

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 9 ФЕВРАЛЬ 1981

ИНФОРМАЦИОННО о Пленуме Центра Коммунистической парт

20 февраля 1981 года состоялся Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза.

Пленум рассмотрел Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. По этому вопросу на Пленуме с докладом выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Брежнев Л. И.

Пленум единогласно утвердил Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики.

П о с т а н о в л е н и е П л е н у м а Ц К

ОБ ОТЧЕТЕ ЦЕНТРАЛЬ XXVI СЪЕЗДУ КОММУНИСТИЧЕСК И ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ ПАРТИИ В ОБЛАС

1. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики утвердить.

П о с т а н о в л е н и е П л е н у м а Ц К КПСС от 20 февр

О ДОКЛАДЕ XXVI СЪЕЗДУ КПСС «ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СССР НА 1981—1985 ГОДЫ И НА ПЕР

1. Утвердить доклад XXVI съезду КПСС «Основные направления экономического и социального

развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

2. Поручить Председателю Со-

вета Министров СССР тов. Тихонову Н. А. выступить на XXVI съезде КПСС с докладом «Ос-

О Е С О О Б Щ Е Н И Е льного Комитета ии Советского Союза

Пленум рассмотрел также проект доклада XXVI съезду КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». С докладом по этому вопросу выступил Председатель Совета Министров СССР тов. Тихонов Н. А.

Пленум единогласно утвердил доклад «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

На этом Пленум ЦК КПСС закончил работу.

К П С С о т 2 0 ф е в р а л я 1 9 8 1 г о д а

НОГО КОМИТЕТА КПСС ОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ТИ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

2. Поручить Генеральному секретарю ЦК КПСС тов. Брежневу Л. И. выступить на XXVI съезде КПСС с Отчетным докладом ЦК КПСС и об очередных задачах партии в области внутренней и внешней политики.

а л я 1 9 8 1 г о д а

ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И О Д Д О 1 9 9 0 Г О Д А »

Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

В Центральной ревизионной комиссии КПСС

20 февраля 1981 года состоялось заседание Центральной ревизионной комиссии КПСС, на котором был рассмотрен и одобрен Отчетный доклад комиссии XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан

1 апреля

1923 года

№ 9 (2798)

28 ФЕВРАЛЯ 1981

© Издательство «Правда», «Огонек», 1981

Москва. Кремлевский Дворец съездов. 23 февраля 1981 года. Президиум XXVI съезда КПСС. На трибуне — Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. БРЕЖНЕВ.

Делегаты Москвы.

XXVI СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСК

23 февраля 1981 года, в 10 часов утра, в Москве, в Кремлевском Дворце съездов, начал свою работу очередной XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Делегаты и гости съезда встречают бурными, долго не смолкающими аплодисментами Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Брежнева Л. И., членов Политбюро ЦК товарищей Андропова Ю. В., Горбачева М. С., Гришина В. В., Громыко А. А., Кириленко А. П., Кунаева Д. А., Пельше А. Я., Романова Г. В., Суслова М. А., Тихонова Н. А., Устинова Д. Ф., Черненко К. У., Щербицкого В. В.

Вместе с членами Политбюро ЦК КПСС места в ложах президиума занимают руководители делегаций коммунистических, рабочих и национально-демократических партий, прибывших по приглашению ЦК КПСС на съезд.

Съезд открыл краткой вступительной речью горячо встреченный всеми присутствующими Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС товарищ Брежнев Л. И.

Делегаты единодушно избирают Президиум, Секретариат, Редакционную и Мандатную комиссии съезда.

Председательствующий, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС товарищ Суслов М. А. сообщает, что по приглашению Центрального Комитета КПСС на съезд прибыли делегации коммунистических, рабочих, национально-демократических партий. Съезд горячо приветствует зарубежных гостей.

Затем утверждается следующий порядок дня съезда:

1. Отчет Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередные задачи партии в области

внутренней и внешней политики — докладчик Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Брежнев Л. И.

2. Отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС — докладчик председатель Центральной ревизионной комиссии товарищ Сизов Г. Ф.

3. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года — докладчик Председатель Совета Министров СССР товарищ Тихонов Н. А.

4. Выборы центральных органов партии.

С Отчетным докладом Центрального Комитета КПСС выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Брежнев Л. И., встреченный бурными, продолжительными аплодисментами, овацией всего зала.

Доклад многократно прерывался горячими аплодисментами. После завершения доклада в зале вспыхивает бурная овация. Делегаты и гости XXVI съезда в единодушном порыве встают и сердечно приветствуют товарища Брежнева Л. И. Раздаются возгласы: «Слава ленинскому Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза!», «Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза!», «Слава великому советскому народу!», «Да здравствует нерушимое единство КПСС и советского народа!».

На вечернем заседании председательствовал член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС товарищ Кириленко А. П. Съезд заслушал отчет Центральной ревизионной комиссии КПСС, с которым выступил председатель Центральной ревизионной комиссии товарищ Сизов Г. Ф.

Затем началось обсуждение Отчетного доклада Центрального Комитета КПСС XXVI съезду Коммунистической партии Советского Союза и очередных задач партии в области внутренней и внешней политики, а также отчета Центральной ревизионной комиссии КПСС.

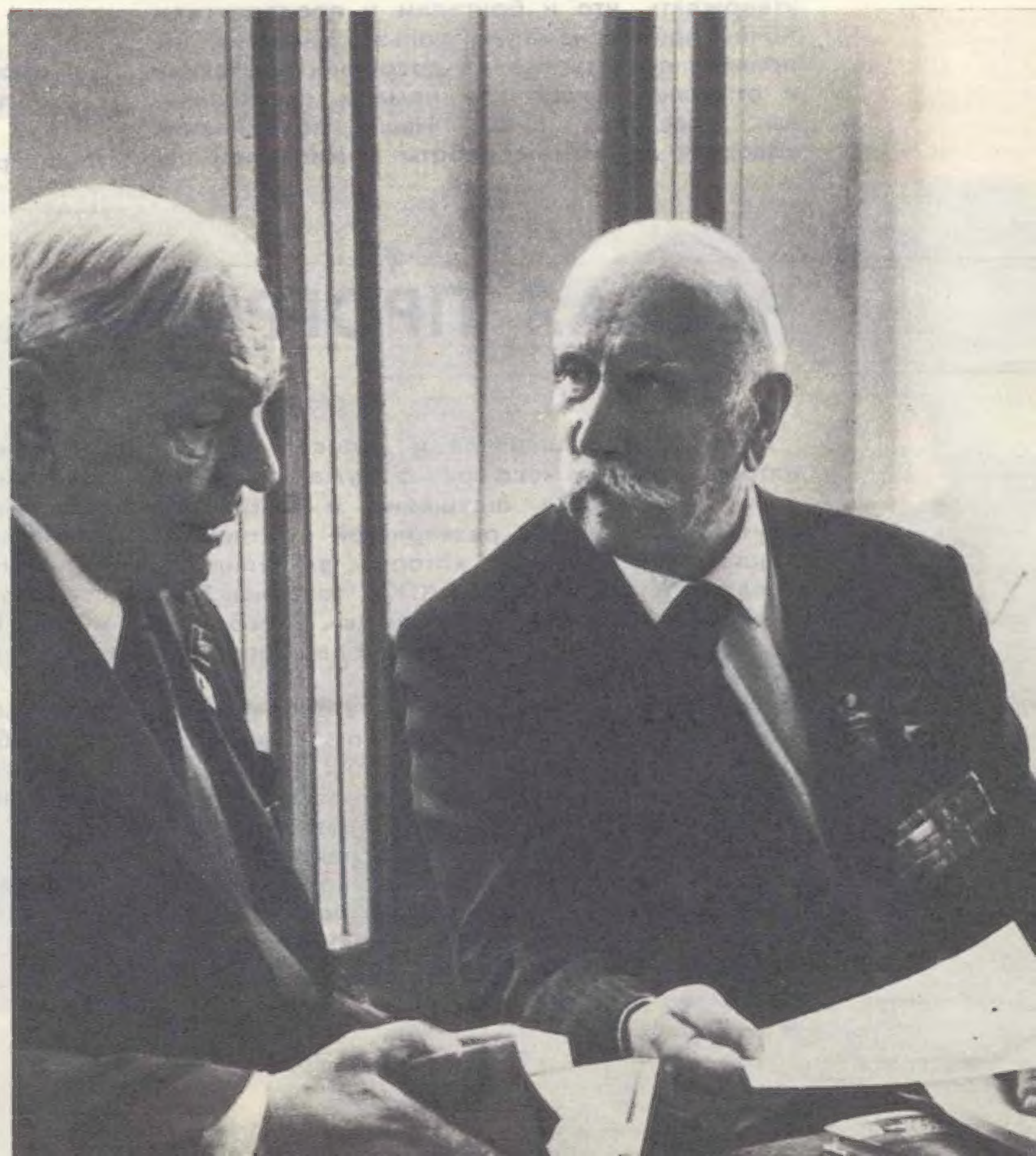

XXVI съезд КПСС приветствуют воины Советской Армии и Военно-Морского Флота.

ОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Герои Социалистического Труда, делегаты Донбасса, шахтеры А. А. Асютченко, В. П. Соколов и П. С. Негруца.

Ветераны Коммунистической партии М. В. Росляков и В. П. Виноградов.

XXVI СЪЕЗД КПСС

ГЛАВНЫЙ РЕЗЕРВ— ИНИЦИАТИВА

Глубокое, искреннее чувство гордости за нашу великую Родину возникает в душе, когда знакомишься с Отчетным докладом Центрального Комитета КПСС XXVI съезду партии, с которым выступил товарищ Леонид Ильич Брежнев.

Первое государство планеты, построенное на незыблемом фундаменте свободы, равенства и братства, стало могучей социалистической державой, идущей в авангарде социального, научно-технического и культурного прогресса человечества. Под руководством ленинской партии советский народ одержал поистине выдающиеся победы в строительстве социализма и коммунизма, совершил невиданные по глубине и размаху преобразования во всех областях жизни.

Очередным крупным шагом в создании материально-технической базы коммунизма, развития общественных отношений и формирования нового человека станет одиннадцатая пятилетка, планы которой и перспективы до 1990 года обсуждает сейчас съезд.

Среди его делегатов и мой товарищ — лауреат Государственной премии СССР, бригадир сборщиков прославленного объединения «Кировский завод» И. В. Захаров. Его инициатива — продлить ударную ленинскую вахту до дня открытия XXVI съезда КПСС и меньшим числом работающих выпустить больше продукции — нашла широкую поддержку у всех ленинградцев. Наш коллектив вызвал бригаду И. В. Захарова на соревнование, ну а цель при этом поставили общую — сделать рекорды производительности труда, которые были достигнуты в дни коммунистического субботника, обычной нормой, помочь каждому труженику подняться на новую, более высокую ступень качества работы. А потому, принимая повышенные обязательства, мы одновременно приняли и конкретные меры для того, чтобы увеличить отдачу каждого работника.

Скоро будем подводить итоги нашего товарищеского состязания. Но уже сейчас можно утверждать, что и бригадам и предприятиям почин принес немалую пользу. Кировцы, например, в честь съезда досрочно изготовили и отгрузили заказчикам немало сверхплановых тракторов К-701. Наше объединение «Звезда» по итогам работы в минувшей пя-

тилетке признано победителем Всесоюзного социалистического соревнования. Всем серийным дизельным электростанциям, которые мы выпускаем, присвоен государственный Знак качества. И мы законно гордимся тем, что строительство БАМа, освоение природных богатств Западной Сибири, Южной Якутии, Дальнего Востока и других регионов начиналось энергией наших установок.

Хочется особо подчеркнуть, что победителями промежуточных этапов предсъездовского соревнования признавались на «Звезде» коллективы, которые не просто добивались наибольшего перевыполнения плана, но и обязательно достигали этого самым эффективным путем. Так становились лидерами бригады А. Д. Смирнова, А. Ф. Вихрова, В. А. Галкина. Нашей комплексной бригаде удалось за год увеличить производительность труда в полтора раза.

У этих успехов общая надежная основа. «Социалистическое соревнование — творчество масс. По самой сути своей оно основано на высокой сознательности и инициативе людей. Именно эта инициатива помогает вскрывать и приводить в действие резервы производства, повышать эффективность и качество работы», — отметил в докладе на XXVI съезде партии Л. И. Брежнев.

Одним из проявлений подобного творчества масс можно назвать широкое развитие бригадных форм организации и стимулирования труда. Сейчас на «Звезде» больше шестисот комплексных сквозных и специализированных коллективов. Все лучшее, передовое рождается, осваивается здесь. По их предложению, в частности, дни работы съезда стали на объединении днями наивысшей производительности труда. А вся заработная плата за сверхплановую продукцию, выпущенную за это время, будет переведена в Фонд мира.

В. Г. КОНОВАЛОВ,
руководитель комплексной бригады,
председатель Совета бригадиров
производственного объединения «Звезда»,
лауреат Государственной премии СССР

Ленинград.

ЧЕТКАЯ ПРОГРАММА

Всеобщая праздничная и деловая приподнятость — вот атмосфера форума советских коммунистов. Это ощущение и настроение идут от программы, развернутой в Отчетном докладе ЦК съезду, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Леонид Ильич Брежнев, программы борьбы за упрочение мира и подъема благосостояния людей нашей страны.

Всех делегатов съезда, — я это почувствовал по беседам в перерыве со своими земляками — посланцами узбекских коммунистов, — восхищает глубокий, трезвый анализ в докладе всего, что достигнуто партией и народом, четкая программа на перспективу как во внешней, так и во внутренней политике партии. Буквально к каждому из нас обращен призыв — учиться работать эффективно.

Я приехал на съезд из целинного совхоза в засушливой Каршинской степи, где пятидесятилетний отряд мелиораторов ведет наступление на безводье. Масштабы этой работы поражают: менее чем за десять лет здесь создано 46 целинных совхозов, в том числе и наш. Коллектив совхоза перед моим отъездом в Москву дал слово отметить ударным трудом каждый день работы съезда. Сейчас бригады живут предвесенними заботами, думая о большом хлопке первого года одиннадцатой пятилетки. А это и есть практическая реализация предначертаний партии.

Хаитмурат ФАРМАНОВ,
директор совхоза имени Усмана Юсупова,
Кашкадарьинской области,
делегат XXVI съезда КПСС

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Вьетнама Ле Зуан среди делегатов съезда.

Во время перерыва.

Автограф дает Первый секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного хурала МНР Юмжагийн Цеденбал.

На трибуне — Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Кубы, Председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Фидель Кастро Рус.

Посланцы 109 стран присутствуют на XXVI съезде КПСС. На этом снимке — председатель Комиссии по организации Партии трудящихся Эфиопии, Председатель Временного военного административного совета Социалистической Эфиопии Менгисту Хайле Мариам.

ЖИЗНЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ РЕВОЛЮЦИИ

Биография товарища Фам Ван Донга, члена Политбюро Центрального Комитета Коммунистической партии Вьетнама, премьер-министра правительства СРВ, неразрывно связана с судьбой его страны. Он родился 1 марта 1906 года в провинции Куангнам в крестьянской семье. Его детство и юность проходили в период, когда Вьетнам, как и другие государства азиатского континента, пробуждался к борьбе за национальное и социальное освобождение.

Народные выступления и патриотическая деятельность революционных демократов жестоко подавлялись французскими колонизаторами.

Ханойский коллеж, в котором учился юноша Фам Ван Донг, был одним из тех центров, где среди молодежи, несмотря на все усилия колониальных властей, крепились идеи национального сознания, независимости и справедливости.

В 1925 году коммунист, верный последователь Ленина—Хо Ши Мин создал первую вьетнамскую революционную организацию, которая ставила своей задачей пропаганду марксизма-ленинизма и подготовку к созданию партии нового типа,—Товарищество революционной молодежи Вьетнама. В том же году в Товарищество вступил Фам Ван Донг, и с тех пор вся его жизнь связана с борьбой за осуществление идеалов социализма на вьетнамской земле. Он вместе с Тон Дык Тхангом (будущим президентом республики) участвует в подпольной работе в Сайгоне, организует рабочие, ведет пропаганду, налаживает выпуск листовок. Когда в феврале 1930 года была создана Коммунистическая партия Индокитая (ныне Коммунистическая партия Вьетнама), Фам Ван Донг вступает в ее ряды.

Колониальная охранка напала на след молодого революционера-подпольщика, его арестовали и приговорили к десяти годам тюремного заключения. Фам Ван Донг был освобожден из тюрьмы в 1936 году, когда во Франции после прихода к власти правительства Народного фронта была объявлена амнистия политзаключенным.

Выйдя на свободу, он сразу же окунается в революционную деятельность, занимается восстановлением партийных организаций, разгромленных колонизаторами в годы белого террора.

В 1941 году на родину нелегально возвратился Хо Ши Мин. Большую помощь ему в собирании революционных сил, в их политическом воспитании оказал в это время Фам Ван Донг, который вместе с другими товарищами поддерживал связи партии с революционным движением за рубежом.

Росту освободительной борьбы во Вьетнаме в 40-е годы способствовала победа советского народа над гитлеровским фашизмом. Разгром Вооруженными Силами Советского Союза Квантунской армии японских милитаристов ускорил выступление народных масс Вьетнама.

19 августа 1945 года восстание победило в Ханое, а потом и во всей стране.

2 сентября 1945 года провозглашена Демократическая Республика Вьетнам. Фам Ван Донг—министр Временного правительства. Это был трудный период. Народная власть делала первые шаги в условиях разрухи, сопротивления внутренней реакции, угрозы агрессии со стороны империалистов.

Вскоре французские колонизаторы развязали войну, и партия направляет товарища Фам Ван Донга представителем ЦК и правительства ДРВ в Центральный Вьетнам.

В 1954 году, когда была одержана победа над французскими колонизаторами, товарищ Фам Ван Донг возглавил делегацию ДРВ на Женевском совещании по Индокитаю.

После полного освобождения Северного Вьетнама Фам Ван Донг принимает участие в решении кардинальных проблем восстановления и развития народного хозяйства.

В сентябре 1955 года Фам Ван Донг был назначен премьер-министром правительства ДРВ.

Когда американские империалисты развязали агрессивную войну против Вьетнама, Фам Ван Донг стал одним из организаторов всенародного сопротивления. Он вел огромную работу по мобилизации всех сил страны на борьбу с врагом.

И вот победоносная весна 1975 года. Полностью освобожден юг. Страна воссоединилась. В июле 1976 года провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам. Фам Ван Донг возглавляет ее правительство.

Отдавая много сил и энергии решению сложных задач социалистического строительства, Фам Ван Донг в то же время ведет активную деятельность по укреплению международного авторитета СРВ.

Советские люди знают товарища Фам Ван Донга как коммуниста-интернационалиста, соратника президента Хо Ши Мина, большого друга нашей страны. Товарищ Фам Ван Донг неоднократно бывал в СССР. Вместе с Генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном он подписал 3 ноября 1978 года Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ. Выступая на митинге советско-вьетнамской дружбы в Москве, Фам Ван Донг сказал: «Чем большую гордость испытывает наш народ за свои огромные революционные достижения, тем больше у него оснований гордиться вьетнамо-советской дружбой, дружбой светлой, дружбой образцовой. Для каждого вьетнамца в настоящее время, как и для всех последующих поколений Вьетнама, слова «Советский Союз» вечно будут источником вдохновения и веры в победу нашего революционного дела».

И. ОСОТОВ

ПОДДЕРЖИВАЕМ И ОДОБРЯЕМ!

17.00— время Владивостока. В Москве 10 утра— час, когда началась работа второго дня XXVI съезда КПСС.

Только что к одному из причалов Владивостокского морского торгового порта накрепко привязался швартовными концами теплоход «Тайгонос». Поднимаюсь на борт судна. В командирской каюте встречаюсь сразу с двумя людьми в парадной форме с золотыми шевронами на рукавах.

— Капитан Вениамин Николаевич Лычев.

— Капитан Роберт Михайлович Разумный.

— Сразу два капитана на одном судне?

— Бывает и так: Вениамин Николаевич— капитан «Тайгоноса» уже в прошлом, а я еще в будущем,— шутит Роберт Михайлович.— Ну, а если серьезно, то капитан Лычев со своим подменным экипажем, совершив рейс в японский порт Хасима, сдает дела штатному экипажу, то есть нам.

— В таком случае первый вопрос Вениами-

ну Николаевичу. Где вы находились вчера в это же время, в час открытия XXVI съезда КПСС?

— В Японском море, за сто миль от родного берега. Открытие съезда партии и Отчетный доклад ЦК слушали по радио. Радисты, настроившись на голос Москвы, включили всю судовую трансляцию, дав возможность экипажу стать участниками исторического события.

Слушая доклад Леонида Ильича Брежнева, я невольно вспомнил выступление американского президента Рейгана, в котором содержались программные заявления новой администрации Белого Дома. И как коммунист, как гражданин СССР я был безмерно горд и счастлив, слушая Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду, где в каждой строчке чувствуется прежде всего забота о человеке, все направлено к повышению благосостояния советских людей, к борьбе за мир. Требования Рейгана увеличивать военные расходы—и заявление Леонида Ильича о том, что стержневым направлением внешнеполитической деятельности нашей партии и государства была и остается борьба за ослабление угрозы войны и обуздание гонки вооружений. Два документа двух миров. Охрана мира, предотвращение ядерной катастрофы— вот наиглавнейшая задача среди множества других, стоящих сегодня перед человечеством. Так считает Коммунистическая

партия Советского Союза, так считаем вместе со всем советским народом мы, моряки-дальневосточники, так считает все прогрессивное человечество.

— Я знакомился с докладом Леонида Ильича Брежнева на XXVI съезде,— вступает в разговор Роберт Михайлович,— на берегу, дома. Читая раздел о международной политике КПСС, подумал о Вьетнаме, где много раз довелось быть. Вспомнил одного вьетнамца, с которым часто встречался по долгу службы. Тхуен, бывший летчик, сбил в небе родины трех американских стервятников, это человек, прошедший все ужасы войны. Он высказывает глубокую признательность нашей стране, неуклонно проводящей политику мирного сосуществования.

В конце нашей беседы два капитана от имени своих экипажей, от имени всех моряков-дальневосточников попросили передать со страниц «Огонька» пожелания плодотворной работы съезду родной партии, выражение чувства сердечной признательности Центральному Комитету КПСС и лично Леониду Ильичу Брежневу за постоянную заботу о благе народа и процветании нашей Родины.

В. КУЗНЕЦОВ,
соброр «Огонька»

Владивосток (по телефону).

Сооронбай ДЖУСУЕВ

К РОДНЫМ ГОРАМ СПЕШИЛ Я

НА ИССЫК-КУЛЕ СТАЯ БЕЛЫХ ЛЕБЕДЕЙ

Мне кажется — с бессмертьем говорю,
Когда я вижу Иссык-Куль прекрасный.
И на него я радостно смотрю,
И с миром всем душа моя согласна.

Спит Иссык-Куль средь сонных камышей,
Как зёркала предзорева стылость.
И стая белых плавных лебедей
На гладь его спокойно опустилась.

Как будто с неба облаков клубки,
Спустилась
Лебедей прекрасных стая.
Поплыли вдруг, стремительны, легки,
Пленительные перья расправляя.

Стою на берегу. И как во сне
Шепчу мечтам, уплывшим в дали: «Где вы?»
Как лебеди,
Пусть снизойдут ко мне
Неслыханные, белые напевы...

ГОРНЫЙ ПРОСТОР

Промчались дни мои во весь опор.
Я целовал тюльпаны снежных гор,
Я видел много молний средь вершин,
На крик гортанный выюги я спешил,
Чтоб горного обвала слышать гул,
Там, где улар несёт свой караул.

Я звезды видел в темени ночей
И беркутов — средь солнечных лучей.
Я видел след камней, летящих с гор,
Испуганного барса желтый взор.
Я эха слышал смех, дрожанье вод,
Мелодии ручьев и запах сот.

Смотрел на горы столько раз — не счесть,
Искал в горах я вдохновенье здесь
И внюхивался в запахи арчи,
С нее стекала хвоя, как ручьи.
Я на джайлоо пил кумыс густой,
Поверье есть — он окрылит мечтой.

К родным горам спешил я столько раз,
Стремясь в простор небес,
К снегам стремясь,
К вершинам их в папахах снеговых,
Ища стихи волнующие в них.
Ведь горы — это свет моих очей,
Поэма, что пишу я жизнью всей.

ЧТО Я ЖДУ ОТ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Звезды осветили вышину,
Птицы опустились на ночле.
И деревья отошли ко сну,
День опять закончил свой пробег.

День грядущий, вдали меня маня,
Перед взором медленно встает.
Что я жду от завтрашнего дня,
Что придет из-за хребтов вот-вот?

Я хочу, чтоб, весело смеясь,
Солнце из-за белых гор взошло,
Чтоб пылало, радостно лучась,
Чтобы стало в городе светло.

Я хочу, чтоб свет сиял в глазах
У парней и девушек страны,
Что уже с рассвета на полях,
За станком — в работу влюблены.

Я хочу, чтоб завтра стар и мал,
Перестав сердиться, ревновать,

Перестав друг с другом враждовать,
В каждом человека уважал.

Я желаю, чтобы клеветник
От позора там пред всеми сник,
Где пускать он клевету привык,
Где точил змеинный свой язык.

Пусть у сел, разбуженных страдой,
Будут хлебом закрома полны,
Пусть свекровь с невесткой меж собой
Будут и спокойны и нежны.

Пусть минует матерей беда.
Пусть же — ни на озере, ни влет
Пуля браконьера никогда
В белых лебедей не попадет.

КЫЗКУУМАЙ

Скакуны готовы пуститься вскачь,
Гривы их гнедые горят — кумач!
Девушка с джигитом крикнули: «Э-эй!»
Скакунов прищипорили —
Кто быстрее!

Заплескалось платье — озера гладь.
В сердце у джигита:
«Как догнать?»
Зрители сильнее стали шуметь:
— Дай коню разочек!
— Дай ему плетью!..
Кони, как шайтаны, сами несут.
Вдребезги — полдень!
Ветер крут!

И кричат мужчины:
«Нет, не джигит!
Уступаешь девушке! Стыд нам, стыд!»
Финиш. Кони тише. Спокойная рысь.
Девушке достался первый приз.

Едет с призом девушка на скакуне,
Бьет джигита плеткою
По спине.
Лучше бы не видеть такого ввек.
— Что ж ты опозорил,
Подвел нас всех?
От стыда такого, от тоски
Опустили головы старики.
Стыдно им, ох, стыдно в глаза смотреть,
Словно их хлестала
Эта плетью...

Кони, как пламя, ветер горяч...
Вот другая пара
Пустилась вскачь.
Бросил за девушкой
Джигит скакуна,
Цокают копыта, звенят стремяна.
Вот догнал он девушку под смех и гул,
Обнял за шею,
К себе притянул.

На широкой площади сабантуй:
— Поцелуй же девушку!
— Поцелуй!
А когда губами к губам присох,
Площадь с облегчением вздохнула: «Ох!»
Будто б на мгновение впав в забытие,
Все поцеловали в губы ее.

СТИХИ О ЛАТВИИ

Под Ауце
В раненой рани
Пошли в наступление мы,
Вступили в каленое пламя
Под всплески «катюш» среди тьмы.

Не раз я валился на землю,
И слепнул не раз я и глох.
А все-таки шел в наступленье
И кабель чинил, сколько мог...

Вечерней осенней порою,
Лишь стих на мгновение бой,
Я провод чинил под сосною,
Оборванный миной чужой.

Вдруг пламя сверкнуло и взвилось,
Раздался тяжелый раскат.
Сосна надо мной развалилась,
Когда разорвался снаряд.

Посажено дерево было
На счастье, как видно, мое
Такое, что смерть не свалила
Связиста, не выжгла огнем.

Пошел я, с советской землею
Чудесную связь ощутив,
Спасенный латышской сосною,
Пошел, удивляясь,
Что жив.

Имел в войну я друга-латыша.
Такого друга встречу вновь едва ли.
Он бился смело, недругов круша,
Отзывчивый —
И Янис его звали.

Хоть молод был, но довелось ему
Немало унижений натерпеться.
Когда Ульманис¹ властвовал в доме
Латышском —
Обливалось кровью сердце.

Но помнил он: однажды на заре
Всей этой жизни рухнула опора...
«Дом у меня есть на краю Огре...
Но ничего — мы доберемся скоро!» —

Так Янис говорил,
Светлел лицом.
Что виделось ему во мгле белесой?
Когда он вспоминал свой край, свой дом —
Затягивался горькой папиросой.

Но вскоре наступленья грянул шквал.
Сраженный встречной вражеской
Шрапнелью,
На землю Янис замертво упал —
Его прикрыли собственной шинелью.

Трехкратный залп прощальный даль потряс,
Когда земле мы Яниса предали,
Родной земле.
И, получив приказ,
Мы дальше наступленье продолжали.

Из боя в бой, из боя в бой мы шли —
Любой шальной осколок в сердце метил.
И, наконец, увидели вдали
Окраину Огре сквозь дым и пепел.

В прохладной голубой и тихой мгле
Струилась величаво Даугава,
И поклонились низко мы земле,
И с нами скорбно
Преклонилась слава...

Перевел с киргизского
Владимир ЦЫБИН.

¹ Ульманис — глава правительства в буржуазной Латвии.

У окраины Ржева, на берегу Волги стоят корпуса небольшого предприятия. Именно это качество — то, что предприятие по размерам небольшое, — хочется подчеркнуть, потому что продукция у него очень внушительная: башенные подъемные краны.

Да, подъемный кран — неременный участник любой стройки. Но ведь и кран тоже сам собой не делается... Ржевский краностроительный завод имени М. И. Калинина стал одним из основных предприятий, специализирующихся на выпуске этой продукции в нашей стране. Начав в марте 1947 года с маломощного крана «Пионер», который мог поднять не более полутонны груза, завод сегодня производит самые крупные наши башенные краны, работающие во всех уголках страны. Кому не знакомы эти красивые, легкие сооружения, кто из нас не наблюдал замороженным взглядом, как многотонная панель, подхваченная краном, с легкостью игрушки взмывает высоко в воздух и, словно перенесенная ловкой рукой, подплывает к предназначенному ей месту в каркасе растущего здания... И мы, любуясь новостройками и отмечая про себя новинки монтажной техники, редко замечаем, что краны тоже год от года совершенствуются, становятся выше, мощнее, размашистее, что они, краны, научились строить не только дома, но и... самих себя, постепенно вырастая вместе с возводимым ими же зданием. Таков, например, кран марки КБ-573 — это одна из последних моделей Ржевского завода. Подъемник не знает себе равных, он достигает высоты полутора метров и может дотянуться до груза весом в 8—10 тонн за сорок метров от себя! Этими кранами построены все основные сооружения московской Олимпиады, они возводят высотные здания, корпуса крупнейших заводов, мосты, плотины... Кран КБ-573, как и другой ржевский подъемник, КБ-100, получил высокие оценки международных специалистов, экспонируясь на различных зарубежных выставках — правда, там краны чаще всего предстают в виде действующих моделей, потому что не на всякой выставке такой экспонат может разместиться...

Есть такие модели и в заводском музее. Только здесь к ним другое отношение: ценятся не только краны-призеры, но и все маломощные, кажущиеся теперь неуклюжими подъемники-старички, когда-либо выпускавшиеся в Ржеве. За тридцать с лишним лет их набралось немало — это БГК-2А, БКСМ-5-З, КБ-16 и другие краны, неплохо поработавшие на тысячах строительных площадок. Пожалуй, если собрать макеты всего, что ими построено, никакого музея не хватит... Кстати сказать, заводской музей «красен» не только кранами — ведь история предприятия началась в прошлом веке, более ста лет тому назад, когда здесь, на маленькой фабрике, выпускались и пуговицы, и шкатулки из ракушек, и писчебумажные товары...

С 1913 по 1920 год фабрика называлась «Волокно-Шевелин». Затем ее преобразовали в термоизоляционный завод «Крас-

ная звезда». 7 ноября 1924 года от новой своей электростанции город Ржев впервые получил электрический свет. Есть в истории завода и такая, никакими документами не оформленная «продукция»: подпольные печатные станки, на которых в годы подготовки к революции выпускались листовки и воззвания. Ржев помнит и чтит многих подпольщиков, начинавших свою революционную деятельность в стенах этого предприятия. А в историях многих рабочих династий, которыми сегодня гордится завод, записаны имена стачечников и первых большевиков города, героев гражданской войны, бойцов и партизан времен Великой Отечественной. Даже заводская старая труба с выложенной кирпичами цифрой 1885 стала своеобразным экспонатом — она чудом уцелела на полностью разрушенном в годы войны заводе и до сих пор хранит на себе следы осколков.

...В сборочном цехе завода шлейфами сыплются искры. Электросварка — самая распространенная и самая сложная здесь операция, недаром качество сварных соединений проверяется с особой тщательностью ультразвуком. В соседнем цехе разрезаются листы металла для будущих конструкций, в третьем — упаковываются в ящики готовые к отправке, начиненные оборудованием кабины управления кранами... А к воротам уже подходят на погрузку железнодорожные платформы. Кран на заводе делается как бы по частям и в таком — разобранном — виде отправляется заказчику, чтобы только там, на стройплощадке, в далеком или близком уголке нашей страны, впервые подняться во весь свой рост.

— Наш завод стал частью истории города, — рассказывает директор Валентин Титович Степанченко, — и сегодня мы своими делами как бы продолжаем эту историю — тем более, что на заводе трудится большинство коренных ржевских жителей. У нас семнадцать рабочих династий, многие из которых ведут свои хроники с прошлого столетия, со дня основания предприятия — такие, как Виноградовы, Соколовские, Сеченковы. Плохо работать нам просто нельзя, честь города не позволит! — смеется директор. — А если серьезно — коллектив завода и в этой, десятой пятилетке добился неплохих результатов. Еще к празднованию 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина выполнили свои пятилетние задания формовщик литейного цеха А. Г. Максимочкин, электромонтажник В. Н. Пучков. Предприятие досрочно, опережая свои же повышенные обязательства, завершило пятилетнюю программу, были пересмотрены планы и в честь XXVI съезда КПСС: мы решили изготовить дополнительно два башенных крана, реализовать продукцию не на 100 тысяч рублей, как намечалось ранее, а на 500 тысяч — в пять раз больше! Набран хороший темп роста производительности труда, снижения себестоимости продукции... В общем, ржевская марка — марка надежная!

Ни одно строительство не обходится без кранов.

ЧТО НАМ СТ

В КБ завода: начальник технологического бюро Н. И. Винокуров, заместитель главного конструктора Е. Я. Берснев, главный конструктор А. А. Варен.

ОИТ КРАН ПОСТРОИТЬ...

Отгрузка кранов в Афганистан.

Директор завода В. Т. Степанченко.

**А. ЩЕРБАКОВ,
фото М. САВИНА**

ТАБЛИЦА

«Д

ва поезда вышли навстречу друг другу...» Кажется, и задачка-то не очень трудная, а никак не получается. Хоть караул кричи, как любит говорить мама. Сейчас она, конечно, скажет другое — про керосин. «Керосину — только что в лампе. — Мама пытается сделать сердитое лицо. — Утром подымусь — в темноте буду стряпать?» «Мам, ну ты ж сама все время твердишь: хочу, чтоб в школу ходила, хочу, чтоб выучилась...»

На маму обижаться нельзя. В войну ей крепко досталось. А когда война кончилась — кругом разоренье. На прошлой неделе она пешком обернулась в Полоцк и обратно — шестьдесят километров. Ячменной муки отнесла, чтобы солью взамен разжиться... Керосин кончается. С ним еще хуже, чем с солью.

— Все, мам, ложусь!

Мама засыпает, а Клава потихоньку слезает с кровати, сует ноги в валенки, нашаривает спички... «Фитилек выверну чуть-чуть. Не надолго... Не буду же с этими двумя поездами всю ночь мучиться!» И сидит, пока не решит задачку.

Утром бежит в школу веселая. Улыбается, представляя довольное лицо Михаила Федоровича: про керосин он ничего не знает, зато знает, что Клава Кулакова никогда не придет в школу с нерешенной задачей. Ей эта уверенность учителя дороже всего.

...Теперь она директор школы. Правда, не в Камне, где училась сама, а в Боровке — недалеко от Камня и от ее родной Бабчи. Преподает математику.

— Я до сих пор преклоняюсь перед своим учителем математики Михаилом Федоровичем Барановым. Он учил меня в школе. И Петром Куприяновичем Пацеем. Он преподавал математику в Лепельском педучилище, когда я там занималась. Они постигли музыку и философию математики и сумели донести их до своих учеников. И еще я поняла и почувствовала, что математика помогает лепить характер, формирует дисциплину мышления, логичность поступков, внутреннюю собранность...

— А гармоничность? — спрашиваю я, потому что бытует представление о специалистах точных наук как о людях сухих, признающих лишь язык чисел, формул, таблиц...

— Хотите пример на опровержение? — Клавдия Федоровна словно заранее знала, что понадобится опровержение. — Есть у меня ученик в десятом классе, который иногда на математике тайком читает художественную литературу. А я делаю вид, что не замечаю. Разумеется, это не система. Однако... Математик он сильный, и в его знаниях я уверена. А от стихов или романа порой не оторвешься. По себе знаю. Другой раз видишь, что не время, но хоть десяток страничек проглотить... Сейчас вот домой приду, дел уйма, а Василя Быкова все-таки почитаю... В свое время я поставила перед собой цель: прочесть все, что найду о героических женщинах. Так что математика воспитывает волю, собранность и не мешает, а если умно жить, то и помогает постигать полноту жизни.

Если умно жить... Когда погружаешься в мир Боровской школы, то понимаешь, какую высокую педагогику исповедуют здешние учителя.

...У Стасика Грахольского умер отец и тяжело заболела мать. После школы Стасик остался в своей Черейщине. А мог уехать, рассудив примерно так: бабушка на ногах, пускай она возится с матерью и с хозяйством, колхоз их не бросит, да государство о них позаботится. Пожалуй, поеду, поищу чего-нибудь полегче, покрасивее... Но Стасик не уехал. В колхозе имени Тельмана работает шофером, и дома — хозяин. А крестьянский дом, известно, полон забот.

На решение Стасика остаться в Черейщине повлияла, несомненно, и школа. Не только тем, что в ее стенах он получил специальность шофера. Повлияла и той самой высокой педагогикой, которая, к сожалению, или вовсе не фиксируется на совещаниях, в отчетах, или фиксируется формально. Она — в тех внутренних, неписанных законах, что складываются в жизни коллектива, в характерах и образе жизни учителей, в традициях, которые берегут и никому не позволяют нарушать.

...Начинаются летние каникулы и Клавдия Федоровна спешит (естественно, если позволяют обстоятельства) в родительский дом в Бабчу — это совсем рядом. Помогает на сенокосе, в огороде, на подворье, вместе со своими учениками ходит на колхозные поля, на колхозные стройки. А на торжественную линейку 1 сентября в школу всегда приезжает Вера Ильинична Снопкова — председатель колхоза имени Тельмана, депутат Верховного Совета Белорусской ССР. Благодарит ребят за летний труд, хвалит тех, кто был

особо трудолюбив: «Молодцы, как настоящие крестьяне!» — упоминает достойных уважения, лучших колхозных животноводов, механизаторов, льноводов, строителей. Они тоже наведываются в школу. То как почетные гости, то как советчики, то как родители.

Это лишь одна грань педагогики.

...Наталья Петровна Роговенко учителствует первый год. В 1980-м окончила Минский пединститут и попросилась в школу, где недавно училась. (Тут, думается, к месту сказать, что учителями вернулись в свою школу Лидия Васильевна Черныш, Нинель Васильевна Кошалевиц, Тамара Дмитриевна Агафонова.) Приняли ее хорошо. Она преподает русский язык и литературу в четвертых классах, и ей помогли — прежде всего Клавдия Федоровна — с первых же шагов утвердить себя как личность. Есть в этом школьном коллективе заповедь: сделай все, чтобы стать личностью, иначе не станет личностью твой ученик.

— Помню, заговорили мы с Клавдией Федоровной о трудных ребятах. Я сказала, что меня беспокоит один мальчик: учится хорошо, но непоседа, бунтарь, возмет вдруг и взбаламутит весь класс. Первое, что мне посоветовала Клавдия Федоровна: ни в коем случае не жалуйся на него и никого не зови при нем на помощь! Он не будет уважать слабого волей человека. А теперь давай подумаем, что предпринять. Подумали и нашли. Я стала давать ему индивидуальное задание: «Пока я веду опрос по домашнему заданию, напиши маленькое сочинение». Обычно он мешал мне вести опрос, но за сочинение брался с удовольствием и с гордостью читал его потом вслух. Вот так, — закончила Наталья Петровна, — я начинаю свою педагогическую жизнь.

Наталья Петровна обратила внимание, что некоторые ученики, читая, «пробегают» описания природы. Она предложила ребятам пойти после уроков на прогулку. Но неожиданно испортилась погода. «Может, отложим?» Она не настаивала, а только советовалась. «Как отложим?» — взбодорились ребята. — Вы же обещали!»

Она повела их к лесному озеру, рассказывала, как грустно птицам улетать на зиму из родных гнезд, рассказывала, почему так любил осень Александр Сергеевич Пушкин, почему интереснее жить людям, которые умеют наслаждаться тишиной леса, ароматом хлебного поля, а в сердитом вое февральской метели улавливают далекий голос приближающейся весны. Потом она читала им в лесу сказки и вместе с ними радовалась их маленьким открытиям. А в классе они заново обращались к Паустовскому, и На-

Клавдия Федоровна с матерью Ефросиньей Григорьевной и племянницей Таней.

УМНОЖЕНИЯ

— А как вы думаете! — вопрос Светлане Лысовой (слева) и Елене Зызо.

Клавдия Федоровна Кулакова, делегат XXVI съезда партии.

Встреча с бывшими учениками, механизаторами колхоза имени Тельмана Станиславом Грахольским и Федором Шпаком.

таля Петровна видела по их глазам, что мир принимает для них другие очертания. И еще: она глубже и яснее осознавала смысл той науки, которая «не отпустила» из деревни Стасика Грахольского, которая помогла мужественно выполнить свой долг офицерам Юре Башкину и Володе Подпругину — выпускникам Боровской школы.

— Конечно, я помогаю Наташе, чем могу, — как о само собой разумеющемся говорит Клавдия Федоровна. — Но радостнее всего мне то, что ей и другим молодым учителям помогает весь педагогический коллектив. Наташины успехи принимаем как успехи общие. И поэтому уже сегодня мы поверили в нее. В этой вере и моя победа. — И, задумавшись, добавила: — Это же моя обязанность.

Обязанность каждодневно добиваться побед, даже через поражения, на педагогической ниве... Клавдия Федоровна считает, что это ее долг, долг директора и учителя, служебный долг. И тут же говорит о поэтичности служебного долга:

— Не будь ее, этой поэтичности, я не выбрала бы долю учителя.

Так что же: поэзия или проза? В основном-то проза: прочесть массу литературы по всем дисциплинам, чтобы разобрать грамотно урок географа, химика, историка, физика, биолога; провести педсовет, съездить в райцентр в учебно-производственный комбинат, решить там хозяйственных вопросов... Но в этой прозе она тоже старается найти хоть что-то от поэзии.

...Ее поздравляли с избранием делегатом на XXVI съезд КПСС. Она благодарила и думала о громадной ответственности, которую возложили на нее коммунисты. Она не сомневается, что на съезде пойдет речь и о проблемах народного образования. А проблем этих на селе много. Помещения, транспорт, оборудование для кабинетов, условия для педагогов... Вот требуют знакомить ребят с новинками литературы, а где их, эти новинки, взять? Школьные библиотеки почему-то комплектуются по нормам, очень далеким от нынешних запросов школы. Попробуй выписать для школы или учителя московский журнал. Отвечают: «Для вас нет лимита». Как же так?!

Клавдия Федоровна старается, чтоб учителя и на экскурсии ездили, и лекции интересные слушали, и к искусству приобщались. Но не все и не всегда от нее зависит.

Надо еще очень много работать самой и помогать другим постигать невероятно сложную таблицу умножения — умножения человеческих сил, которые управляют жизнью и двигают ее вперед.

Лепельский район,
Белорусская ССР.

Кадры из фильма.

ГЛАВЫ

ТВ

ВЕЛИКОЙ КНИГИ

Армен МЕДВЕДЕВ

«Мы не думали, что войдем в историю. Мы просто работали». Это — признание одного из героев многосерийного телевизионного фильма «Главы великой книги». И хорошо, славно, когда человек может так вот подытожить свой жизненный путь. С гордостью и достоинством оглянуться в прошлое, которое всегда с нами.

В год золотого юбилея Союза Советских Социалистических Республик товарищ Леонид Ильич Брежнев, вспоминая о главных вехах пути, пройденного народом, говорил: «...Мы обращаемся со словами глубокого уважения и признательности к миллионам и миллионам советских людей всех поколений. Мы обращаемся к тем, кто своей революционной отвагой и беззаветным трудом создавал и строил великий Советский Союз, к тем, кто в час опасности героически отстаивал его свободу, независимость и честь в тяжелейшей из всех войн в истории, к тем, кто привел Советскую страну к расцвету ее славы и могущества и ныне прокладывает

всему человечеству путь в коммунистическое завтра».

В телевизионном цикле более всего привлекает и трогает пронизывающее его чувство уважения и признательности к людям, чья жизнь душевно связана с историей государства нашего, неотделима от истории закалки советского характера.

Кто же эти люди?

Существо деяний, мечтаний, стремлений этих людей сфокусировано в определении, прочно вошедшем в наш нравственный и социальный обиход: герои пятилеток.

...Полвека назад слово «пятилетка» обрело крылья, наполнилось содержанием емким, вобравшим в себя свершения и заботы, будни и праздники миллионов граждан Страны Советов.

«Вперед, время!». Строка Владимира Маяковского, ставшая некогда эпиграфом очерков, репортажей, книг о стройках и людях первых пятилеток, — не просто название первой из «Глав великой книги»; она стала своеобразным ключом к смысловой и художественной композиции всего телевизионного цикла, композиции ясной, логичной, действительно выверенной временем. Каждый фильм цикла — рассказ об одной пятилетке. Рассказ о каждой из пятилеток от первой до десятой.

Однако совсем не просто определить жанровую принадлежность звеньев, составляющих цепь публицистического киноповествования о далеком и близком. Каждая глава, и это главное, несет в себе эмоции, те размышления, из коих и прорастает прямая связь между прошлым и настоящим. Мы видим, мы слышим тех замечательных современников наших, кто на протяжении полувека работал, творя историю и подчас сам того не ведая.

Когда слушаешь, что говорят люди из поколения комсомольцев-добровольцев: Герой Социалистического Труда Т. В. Федорова, летчик Владимир Коккинаки, профессор Р. А. Ионесян, почетный нефтяник Т. Ф. Рустамбеков, — когда всматриваешься в лица шахтера Алексея Стаханова, ткачих Виноградовых, машиниста Петра Кривоноса, когда видишь улыбку легендарного Валерия Чкалова, то постигаешь высокий смысл их существования.

«Дороги победителей» — так назван один из фильмов цикла, эмоциональным и смысловым центром которого стала вдохновенная киноновелла о Василии Васильевиче Иванове, подростке, ставшем за станок в осажденном фашистами Ленинграде в тринадцатилетнем возрасте. И кадры старой хроники, и слова давней

песни о ленинградском мальчишке трогают заново, являя собой искренний и взволнованный документ времени.

Фрагменты архивной кинохроники в сериале «Главы великой книги», — конечно, скорее фон, оттеняющий воспоминания наших современников. Но ведь тема пятилеток, тема времени, не уходящего из нашей памяти, поистине неисчерпаема. Предугадать все пути дальнейшей ее художественной разработки просто невозможно. И хорошо, что многие, подлинно творческие пути и решения дальнейшего углубления в великую тему намечены интересно и масштабно уже в пределах самого цикла.

Обобщенно — публицистический портрет советского человека эпохи НТР возникает в фильме «Личная ответственность». Содержание этого фильма — девятая пятилетка. Сюда органично вошли кинокадры, запечатлевшие одно из замечательнейших событий нашего времени — XXV съезд КПСС.

С экрана звучат проникновенные слова: «...Каждое утро десятки миллионов людей начинают свой очередной, самый обыкновенный рабочий день: становятся у станков, опускаются в шахты, выезжают в поле, склоняются над микроскопами, расчетами и графиками. Они, наверное, не думают о величии своих дел. Но они, именно они, выполняя предначертания партии, поднимают Советскую страну к новым и новым высотам прогресса».

Какой же емкий образ времени заключен здесь! Образ, ставший камертоном сериала «Главы великой книги». Он несет в себе постижения гражданской и нравственной сути деяний и творчества советского человека.

Здесь Центральное телевидение вплотную соприкоснулось с теми сферами истории и современности, где с особой ясностью просматривается масштаб великих свершений. Эти свершения, ставшие буднями при социализме, вплотную подвели страну и народ к событию эпохи — XXVI съезду КПСС.

В КРЕМЛЕ К ЛЕНИНУ

В апреле 1955 года в Кремле открылся музей «Кабинет и квартира В. И. Ленина». Все в нем напоминает о последних годах жизни Владимира Ильича, рассказывает о его деятельности на посту Председателя Совета Народных Комиссаров, руководителя Коммунистической партии Советского Союза, создателя III, Коммунистического Интернационала.

В подготовке музея к открытию участвовали соратники Ленина, работники Совнаркома, родственники Владимира Ильича. Каждый внес здесь свою лепту: В. Д. Бонч-Бруевич, управляющий делами Совнаркома; Г. М. Кржижановский, один из тех, кто начинал с Лениным в «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса»; Л. А. Фотиева, секретарь Совнаркома; П. Д. Мальков, комендант Кремля; Ш. М. Манучарьянц, библиотекарь Ленина; племянники Владимира Ильича — дети его младшего брата Д. И. Ульянова — Виктор Дмитриевич и Ольга Дмитриевна; секретарь Н. К. Крупской В. С. Дридзо и многие другие. Они рассказывали о рабочем дне Ленина, о его отношении к людям, о семье Владимира Ильича, о любимых книгах, определяли пометки Ленина и его близких на страницах изданий, хранящихся в личной библиотеке Владимира Ильича, помогали правильно расставить вещи, определить их принадлежность.

Не раз научным сотрудникам музея приходилось наблюдать, какое волнение охватывало тех, кто работал с Лениным, когда они вновь переступали порог его кабинета. Все так живо напоминало о Ленине! «Будто время остановилось!» — тихо сказал Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич. — И сейчас я опять услышу знакомое ленинское: «Нуте-с, что нового?»

Уже 13 томов составляет книга отзывов посетителей музея, которую один из бразильских коммунистов назвал «самой интернациональной книгой мира». Первый том открывается вдохновенными словами Президента ДРВ Хо Ши Мина, который был одним из первых посетителей музея: «Ленин — великий учитель пролетарской революции. Он — человек самой высокой морали, который учит нас трудолюбию, экономии, чистоте, прямоте. Вечно бессмертен Ленин. Хо Ши Мин: 13.7.55».

Ветераны партии — самые дорогие гости музея. Они живая связь поколений. Вот одна из записей старых большевиков: «Август, 1955 г. Посетив музей-квартиру Владимира Ильича Ленина, мы,

старые большевики города Ленина, были взволнованы пребыванием его в этой скромной квартире. Мы как будто встретились заново с родным Ильичем. Это незабываемо на всю жизнь. Виноградов В. П., член КПСС с 1915 года, депутат Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Бельченко Ф. К., участник штурма Зимнего. Бельшев А. В., член КПСС с апреля 1917 года, комиссар крейсера «Аврора» в 1917 году. Парвайнен Л. П., член КПСС с февраля 1917 года (связная Ленина в период «ближней эмиграции»).

В сентябре 1955 года музей посетил бывший приматор Праги Вацлав Вацек с супругой. Убеленный сединами, один из старейших деятелей Коммунистической партии Чехословакии, он живо и образно рассказывал о встречах с Лениным в далеком 1912 году. И коротко записал в книге отзывов посетителей музея: «Я счастлив, что мог увидеть место, где жил и работал Владимир Ильич Ленин. Я бесконечно благодарен и рад тому, что знал товарища Ленина и его учение, когда в 1912 году была созвана тайная конференция русских большевиков в Праге в Народном доме и я, как молодой редактор, изучающий марксизм, помогал русским товарищам: заказал для них костюмы, чтобы их

не узнали, для товарища Ленина обеспечил билет III класса по окончании конференции... Сейчас мы находимся на месте, где Ленин жил и строил новую жизнь, и я надеюсь, что эта новая жизнь, начатая Владимиром Ильичем Лениным, охватит весь свет. За мир и счастье народов всего света! Доктор Вацлав Вацек, бывший приматор г. Праги. Мария Вацкова. 14. IX. 55 г.»

Летним днем 1960 года пришел в музей президент Коммунистической партии Великобритании Уильям Галлахер. Он внимательно слушал рассказ научного сотрудника и задумчивым взглядом окидывал кабинет Ленина. Потом спросил: «А квартиру мы тоже увидим?» И как-то взволнованно устремился по коридору. Маленькая, уютная столовая ленинской квартиры. Обеденный стол, несколько стульев, буфет, книжный шкаф. Наш уважаемый гость не скрывает душевного трепета. «Вот здесь и завершилось лечение моей «детской болезни», — тихо говорит он. Впервые молодой шотландский коммунист приехал в Москву на II конгресс Коминтерна в 1920 году. Он был охвачен полемическим задором. Критика английских «левых», данная Лениным в его гениальном труде «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», казалась Галлахе-

ру несправедливой, он хотел спорить с Лениным. Владимир Ильич пошел навстречу его желаниям и пригласил молодого шотландца к себе домой, чтобы в спокойной, неофициальной обстановке обсудить наболевшие вопросы. И Ленин убедил Галлахера в неправильности позиции «левых». Вот о чем рассказывает короткая запись в книге отзывов: «Мой визит на эту квартиру в 1960 году напоминает мой визит сюда в 1920 году, когда великий вождь сил, изменяющих мир, сил, приведенных в движение Октябрьской революцией, завершил лечение моей «детской болезни». У. Галлахер — президент Коммунистической партии Великобритании. 20 июля 1960 года».

В канун 50-летия Советской власти в музее было особенно оживленно и торжественно. Шли гости, советские и иностранные, ветераны революции, солдаты ленинской гвардии. Вот порог кремлевского кабинета Ленина переступила делегация итальянских коммунистов. Стояли молча, у многих на глазах слезы. И вдруг один из итальянцев, старый человек, взволнованно заговорил: «Я был здесь у Ленина, несколько раз встречался с ним. Я Умберто Террачини (один из основателей Итальянской компартии. — Л. К. и К. М.). Я встречался и бе-

В музее «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле».

Фото А. Гостева

седовал с Владимиром Ильичем Лениным и летом 1921 года и в конце 1922 года. Во время последней встречи мы сидели в этой столовой». И Умберто Террачини направляется в маленькую столовую, показывает место, где сидели он и его товарищи, подробно рассказывает о том, как протекала беседа. Гость вспоминает, с каким вниманием слушал их Ленин, как подробно расспрашивал о делах, о трудностях в работе. «Из уважения к нам Ленин говорил с нами по-итальянски,— продолжал Террачини. — Кажется, это было совсем недавно, а минуло столько лет! Я не думал тогда, что вижу Владимира Ильича последний раз».

Через несколько дней после этой беседы Владимир Ильич тяжело заболел. Он больше не мог присутствовать на заседаниях конгресса Коминтерна. И тогда итальянские и немецкие товарищи шли к его квартире, стояли под окнами и пели, пели в честь Ленина марш итальянских коммунистов «Бандьера роса». И были бесконечно счастливы, когда вдруг увидели в замерзающем окне силуэт Владимира Ильича.

...Беседа в музее закончилась. И тут все итальянские гости тихо зашли. Они пели «Бандьера роса», и песня звучала под сводами комнаты Ленина как клятва верности его бессмертному делу.

Встреча с легендой, с героическим прошлым... Как билась сердца музейных работников, когда сообщили, что к нам в гости приедет старейший шведский революционер Отто Гримлунд! Тот самый Отто Гримлунд, который встречал Ленина при возвращении Ильича из эмиграции, сопровождал его до Стокгольма, помогал ему в пору пребывания Владимира Ильича в Швеции. Подпись Отто Гримлунда в числе 17 других подписей стоит под учредительным манифестом III, Коммунистического Интернационала. С каким трепетом он перелистывает страницы журнала «Коммунистический Интернационал», первый номер которого открывался учредительным манифестом. И, конечно, мы просим его сделать запись в книге посетителей му-

зея. Вот что он написал: «Я встречался несколько раз в апреле 1917 года с Лениным, когда он с группой русских эмигрантов был проездом из Германии в Россию. Я встречал их... по поручению левого крыла шведской с/д партии. Позднее в 1918—1919 гг. я был одним из основателей Коминтерна, в 1920—23 гг. вместе с Лениным работал в Москве. Я сейчас переживаю огромное волнение, когда после стольких лет увидел вновь кабинет, где работал В. И. Ленин... 11.XI. 1963 г. Отто Гримлунд».

Однажды в начале 1960-х годов в музей пришел португальский коммунист. Никто не представил гостя, его имя долгое время нельзя было произносить вслух. Это был человек величайшего мужества, силы духа, но и он не смог сдержать слез, когда вошел в маленькую комнату, где жил Владимир Ильич. Прощаясь, он сказал: «Двадцать три года я просидел в тюрьме за идеи Ленина. Сегодня один из самых счастливых дней всей моей жизни, я как бы встретился с живым Владимиром Ильичем. Я клянусь всей своей жизнью — я вернусь в Португалию и отдам все силы, жизнь идеям, восторжествовавшим в вашей стране, идеям ленинизма». Этот человек сдержал свое слово, он принимал самое активное участие в свержении фашизма. Теперь можно назвать его имя — Мануэл Родригес да Силва. Это имя навсегда будет вписано в историю международного рабочего движения.

Весь мир высоко чтит великий подвиг чилийского пролетариата, борющегося с фашизмом. Молодежь героического Чили идет в первых рядах борцов за свободу родины. Среди них был и Луис Альберто Корвалан, жизнь которого так рано оборвалась. Он внимательно осматривал музей и молча переходил из комнаты в комнату. Потом попросил книгу отзывов и написал: «От молодого чилийца, узнавшего Ленина на примере отца и своей Коммунистической партии... Я уверен, что ленинская мысль, его пример, который всегда помогает нам в нашей борьбе,

помогут нам победить фашизм. Мы победим! Луис Альберто Корвалан».

Когда писались эти строки, Генеральный секретарь Компартии Чили Луис Корвалан находился в застенках хунты, его жизнь была в опасности. Прогрессивная общественность добилась его освобождения. Он приехал в Москву. «Мы победим» — несколько раз, как клятву, повторял Луис Корвалан, стоя в рабочем кабинете Ленина.

Славный сын французского пролетариата товарищ Жак Дюкло оставил такую запись: «В память волнующего посещения этого места в Кремле, где Ленин жил, работал, писал, руководил первым социалистическим государством и партией большевиков. Племя героев и советский народ — свидетельство правильности его идей, триумфа ленинизма. Жак Дюкло. 1.IV.70 г.».

Коммунисты стран, где еще свирепствует фашистская диктатура, где народ самоотверженно борется за свободу, мечтают побывать в первой стране социализма. И если им удастся попасть в Москву, они прежде всего направляются в кремлевский кабинет В. И. Ленина.

«С чувством большого внимания я знакомилась со всеми экспонатами этого прекрасного музея, стараясь укрепить в памяти все до мельчайших деталей. Произведения Ленина служат для нас руководством в революционной борьбе, а тот скромный образ жизни, который он вел, служит для всех образцом скромности и глубочайшей человечности, которому должны следовать все настоящие коммунисты. 17 октября 1968 года. Кармен Солер — поэтесса и деятельница Парагвайской компартии».

И еще одна запись — правнучка Карла Маркса товарища Лонге: «Я был очень тронут посещением квартиры великого Ленина. К сожалению, великие люди умирали так рано, может быть, потому, что они по своим идеалам и своим стремлениям всю свою жизнь и деятельность посвящали человечеству. 17.10.1963 года».

Товарищ Лонге рассказывал нам,

как чтут Ленина во Франции, как бережно и любовно коммунисты его страны сохраняют все памятные места, связанные с жизнью и деятельностью Ленина во время его пребывания в Париже.

Иностранным гостям музея дорого все, что связывает Ленина с их страной, с деятелями их компартии. Мы знаем, если пришли болгары, то они не уйдут, не посмотрев болгаро-французский словарь, лежащий на этажерке рядом с письменным столом Ильича. Вот одна из многих записей наших болгарских друзей: «4 апреля 1970 г. Наша дружба с Советским Союзом жизненно необходима, как солнце и воздух для всякого живого существа... Эти мысли нашего любимого вождя Георгия Димитрова приобретают особый смысл и содержание сейчас, когда мы посетили квартиру В. И. Ленина. Нас особенно трогает то, что на этажерке в рабочем кабинете Ленина лежит болгаро-французский словарь, подаренный ЦК Болгарской коммунистической партии с подписью Г. Димитрова. Исключительная скромность пролетарского вождя, его трудолюбие и любовь к человеку порождает у нас еще большую веру в победу коммунизма. Коллектив болгарских женщин».

Идут и идут люди к Ленину... Идут из далекого дагестанского аула и Набережных Челнов, идут посланцы героической Кубы и патриоты Сальвадора...

За минувшие годы музей посетило более миллиона посланцев всех стран и континентов. Их мысли и чувства ярко, образно выразили болгарские коммунисты:

«Ленин открыл путь всему человечеству. Он жил мало, но будет жить вечно. Ленин и партия — едины, Ленин и Октябрьская социалистическая революция — едины, Ленин и светлое будущее: свобода, труд, доблесть, дружба, мир — едины».

**Л. КУНЕЦКАЯ,
К. МАШТАКОВА,**
старшие научные сотрудники
музея «Кабинет и квартира
В. И. Ленина в Кремле»,
заслуженные работники
культуры РСФСР

**РАЗМАХА
ШАГМ
САЖЕНЫ...**

Эти строки В. Маяковского вспоминаются, когда листаешь фотоальбом «XXV—XXVI. От съезда к съезду», выпущенный издательством «Планета».

Яркие, красочные фотодокументы запечатлели грандиозный размах гигантских строек, работу основных промышленных комплексов, новые ступени в освоении космоса, достижения советской науки и культуры, напряженный труд земледельцев.

Все сферы жизни страны, все важнейшие события минувших пяти лет нашли образное отражение в этом интересном издании. Три основных раздела книги: Хроника; Единство цели, дум и дел; Ленинским курсом мира — показывают созидательную деятельность советских людей и огромную, всестороннюю заботу Коммунистической партии, ее ленинского Центрального Комитета, Политбюро и лично Генерального секретаря

ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Леонида Ильича Брежнева, направленную на процветание нашего государства, на сохранение мира на земле.

Обширна география собранных материалов: Москва и дальние поселки, БАМ и курорты Крыма, таежные заповедники и Нефтяные Камни Каспия, Заполярье, Прикарпатье, берега Волги, среднеазиатские просторы.

Здесь же новые современные сооружения и бережно охраняемая старина. Наши интернациональные связи. Отдых. Природа. Искусство. Дети...

Широкая панорама дел и свершений воплощена в этом прекрасно изданном альбоме. Некоторые из снимков публикуются сегодня на цветных вкладках «Огонька».

На первой странице вкладки: Л. И. Брежнев в Днепропетровске * За годы Советской власти построено свыше 3,5 миллиарда квадратных метров жилья. На второй странице вкладки: Уборка * Большой узбекский хлопок. На третьей странице вкладки: Байконур. На четвертой и пятой страницах вкладки: На строительстве Зейской ГЭС. На шестой странице вкладки: Каспий. Новые шаги старейшего нефтепромысла. На седьмой странице вкладки: На ВАЗе за 20 секунд рождается новый автомобиль «Жигули» * Благополучие народа. На восьмой странице вкладки: Службы, которым вверено здоровье народа, хранители и пропагандисты культуры, заботливые хозяйственники за короткий срок сумели многое сделать, чтобы отдых людей стал содержательным и удобным.

В нашей стране хорошо знают продукцию крупнейшего в Чехословакии машиностроительного комбината ЧКД. У нас работает свыше трех тысяч маневровых электровозов и более восьми тысяч трамваев, изготовленных на комбинате. Сотни компрессорных станций на советских нефте- и газопроводах оснащены оборудованием, сделанным на ЧКД. Сработанные его мастерами морозильные установки с успехом действуют во Дворце спорта в Лужниках и в других наших спортивных комплексах.

Коллектив предприятия с особым вниманием относится к советским заказам. План поставок в СССР всегда выполняется досрочно и с превышением. Ради этого соревнуются между собою сотни цехов, тысячи бригад.

В нынешнем году у традиционного соревнования особый характер. Да и сам год особый: год XXVI съезда КПСС и XVI съезда КПЧ.

Герман УСТИНОВ

Когда пражский рабочий Франтишек Кубеш и его товарищи собираются около заводской проходной, чтобы отправиться на Первомайскую демонстрацию или в театр, они обычно приглядываются друг к другу с любопытством. Принаряженные, в белых рубашках, в модных галстуках... На работе такими их не увидишь. Они же литейщики. Профессия, как говорится, чумазая. За те тридцать с лишним лет, что Франтишек отдал ей, много нового появилось в технологии. А все-таки гари и копоти еще хватает. Но не припомнят Франтишек и его старые друзья, чтобы в их коллективе когда-нибудь всерьез жаловались на текучесть кадров. Напротив, многие литейщики приводят на смену себе сыновей. Завод «ЧКД-Слеварны» издавна гордится десятками рабочих династий, как и завод «ЧКД-Компрессор». Здесь хорошо знают фрезеровщика Густава Головаха. Галерею портретов знатных людей предприятия открывает фотография, где он снят со своим сыном Иржи, тоже фрезеровщиком.

Комбинат ЧКД, куда входят оба завода, славится своим спаянным рабочим коллективом.

Как-то я спросил у Иржи Головаха, почему он пошел по стопам отца.

— Наверное, это желание пришло еще в детстве. Отец всегда так тепло говорил о работе, о товарищах. Да и я хорошо знал многих из них, вместе ходили на хоккей, ездили на рыбалку. Они всегда меня считали за своего. Было совершенно ясно, что после школы я пойду только к ним. Да и как иначе? Имя нашего комбината говорит за себя. Недаром отсюда вышло столько известных республике людей: первый секретарь Пражского горкома партии Антонин Капек — наш, был генеральным директором ЧКД, первый секретарь райкома партии в Праге-9 Эмил Мертил — тоже наш, был секретарем парткома на компрессорном. На этом посту его сменил литейщик Ярослав Лингарт. Он депутат Федерального собрания ЧССР, литейщик Кубеш тоже депутат Федерального собрания, член ЦК КПЧ... Нет, ЧКД — это действительно школа жизни.

Франтишек Кубеш пришел в партком литейного завода еще осенью прошлого года. «Посмотри, — сказал он секретарю комитета Йозефу Вайсхару, — у нас на ЧКД есть несколько Героев Социалистического Труда. В Праге их

больше десяти. Что, если обратиться ко всем рабочим столицы: отметим оба съезда чем-то необычным, праздничным. У меня, например, есть идея — провести два коммунистических субботника».

Вскоре предложение Кубеша прозвучало с трибуны пражского партийного актива. Было решено провести две добровольные трудовые смены, средства от которых пойдут на строительство столицы республики. На этот призыв по-деловому откликнулись труженники многих других городов, сел республики.

У предсъездовского соревнования на комбинате много граней. Недавно я снова побывал у литейщиков «ЧКД-Слеварны». Первым, кого я встретил, был знакомый бригадир формовщиков Владимир Урбан. Молодожены, чей брак он как председатель национального

риалов, рабочей силы. «Хотим уже в самом начале новой пятилетки достичь высоких параметров. Первые два месяца показали, что заводу это по плечу. Достаточно более продуманно организовать дело и более пунктуально каждому выполнять свои обязанности».

Бригадир скромн. За словами «более продуманно организовать дело» — многие дни поиска, жарких споров, консультаций с учеными. Ведь здесь и раньше думали и раньше имели отличные результаты. Идти дальше — дело непростое.

Непростое хотя бы потому, что ЧКД — предприятие старое. Однажды на трамвайном заводе комбината мне рассказали любопытную историю. После многих лет «опалы» в Англии, как и в большинстве других европейских стран, решили «реабилитировать» трам-

ЛЮДИ В СПЕЦОВКАХ

комитета в пригородном поселке регистрировал накануне, вряд ли узнали бы его сегодня. Замасленная спецовка. Отнюдь не торжественные речи...

— Чем расстроен, Владимир?

— Понимаешь, в самый неподходящий момент не выдержал один стержень в арматуре. Теперь надо варить.

Не успел он досказать свои огорчения, как к месту действия уже прибежал член бригады, тоже формовщик, Иржи Веселы. В руках — сварочный аппарат. Через десять минут инцидент, как говорится, был исчерпан. И это — следствие предсъездовского соревнования. Каждый человек в бригаде Урбана обязался обзавестись второй или третьей профессией. Большинство старых мастеров владеют несколькими ремеслами. А вот у Иржи аттестат сварщика новенький. Как и у Ладислава Вегнера, который сдал экзамены на крановщика. Случись что — не будет в бригаде простоев, ожиданий. О коллективе говорят: сыгранная команда.

После смены мы с бригадиром долго сидели в красном уголке. Он рассказывал мне о заботах литейщиков: борьба за качество продукции, экономия энергии, мате-

вай. Доводы понятные: экономия бензина, чище воздух. И вот в чехословацкую столицу, где находится самый большой в мире трамвайный завод, прибыла группа специалистов из Лондона. Бригадцы осмотрели повидавшееся сврецеи, поразились, что так бережно сохраняются корпуса, поставленные свыше ста лет назад. А на прощание попросили показать им современный завод, где выпускают такие замечательные трамваи.

— Так вы же видели наш завод, — удивился сопровождавший гостей инженер, — другого не имею...

Однако, как ни убеждал он английских коллег, те остались при своем мнении: «настоящее» предприятие им не показали.

Между тем трамвайный, как и литейный, локомотивный, дизельный, электротехнический, как и все другие заводы ЧКД, кроме компрессорного, не имеет новых корпусов. В конце прошлого века комбинат был построен на окраине Праги. Прошли десятилетия, и город окружил его, сжал со всех сторон улицами, домами. Сейчас национальный комитет столицы подыскивает для машиностроителей другие площадки. Пока же коллектив комбината добывается

своих успехов, берет рекордные высоты в весьма трудных условиях. И страна вдвойне благодарна ему за это.

Мастера ЧКД — люди в спецовках... Они всегда вместе со своей республикой, вместе с партией.

Я начал свой рассказ о комбинате с Франтишека Кубеша. Жизнь, прожитая этим рабочим, — отражение пути, пройденного республикой.

Май 1945 года. Освобождение. Молодой рабочий вступает в Чехословацкий союз молодежи. В 1946 году он уже признанный мастер литейного дела, член КПЧ.

Призыв в армию, служба в пограничных войсках. Здесь, на западной границе Чехословакии, он переживает февральские дни 1948 года. Именно через эту границу бегут остатки буржуазии, унося с собой немалые ценности, принадлежащие народу. Именно здесь охотятся за этими ценностями «болотные люди», «короли Шумавы», беспощадно истребляющие и беженцев и пограничников.

Когда на границе был налажен порядок, Кубеш вернулся к себе на «ЧКД-Слеварны». Однако проработать в литейке ему пришлось недолго. В чехословацкой деревне началась кооперация сельского хозяйства. Партия выдвинула лозунг: «Коммунисты — на село». В 1951 году Кубеш добровольно едет в деревню Бабице, расположенную в 22 километрах от Праги.

Помогает там создать земледельческий кооператив. Его избирают председателем.

Вернувшись в 1954 году на завод, Франтишек с тех пор все отпуска, все выходные проводит в хозяйстве, хотя оно уже давно крепко стоит на ногах. Литейщик даже отказался от пражской квартиры и по-прежнему живет в Бабице.

— Я вам скажу, — подчеркивал в разговоре со мной секретарь заводского парткома Йозеф Вайсхар, — это не из-за любви к свежему воздуху. Просто такой уж Франта человек. Он всегда готов прийти на помощь. А знаете, как его там ценят? Сколько раз его, пражского литейщика, избирали секретарем партийной организации в Бабице (в ЧССР коммунисты стоят на учете и по месту работы и по месту жительства. — Г. У.)! Это ли не доказательство...

Вместе с республикой шагал по жизни Франтишек Кубеш, шагает сегодня. Такие люди, как он, сделали Чехословакию процветающей социалистической страной. Именно они главный источник уверенности республики в завтрашнем дне.

Прага.

Георгий ГУЛИА

РАССКАЗ

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Сияющий светоч... угас...
Махакави малаялам скончался.

Бхаттириппату

Валлатхола можно считать счастливейшим
человеком на земле...

Чандра Секар

Он двигался по асфальту, словно живой танк, уверенно и неукротимо — посреди дороги, только прямо, только прямо. На шее его, поближе к ушам, свисавшим, как серые полотнища, восседал погонщик — босой, в коротких штанах и белой безрукавке. Погонщик был строен, худ и чем-то озабочен и поэтому потирая животное — славного, безропотного работягу.

Увидев слона не за зоопарковой изгородью, а среди настоящего тропического леса (справа и слева от дороги высилась пятнадцатиметровая стена кокосовых пальм), пассажиры трех автобусов высыпали на шоссе и преградили слону дорогу.

— Я очень тороплюсь, — сказал погонщик на языке малаялам с высоты своего величия.

— А мы на минутку! — кричали ему с земли и щелкали фотоаппаратами.

Его попросили на секунду сойти вниз и сфотографироваться вместе со всеми на фоне великана. Кто-то уже шуршал бумажными рупиями.

— Кто вы? — спросил погонщик. — Туристы?

— Нет. Мы едем к Валлатхолу...

— Он умер двадцать лет назад, — был ответ.

— Мы хотим поклониться его праху...

— Он в море, — сказал погонщик. Он словно хотел показать, что не так-то просто замочить ему голову.

— Мы едем на столетие его рождения... — объясняли ему.

Погонщик улыбнулся:

— Он был махакави.

— Да, да, великий Поэт.

— Это — звезда Кералы.

— Самая яркая!

— И вы собираетесь почтить его память?

— Только так!

Погонщик тронул крючковатой палкой слоновье ухо, и великан поднял правую переднюю ногу, на которую съехал погонщик, а затем легко прыгнул на землю.

— Не надо денег, — сказал он гордо. — Махакави достоин самой великой почести.

И он подарил десять минут своего драгоценного времени фотолюбителям и поклонникам поэзии.

Это произошло на Малабарском берегу Индии, севернее Аллеппи и Коччи, в жаркий октябрьский день. Термометр показывал около сорока, а в автобусах климат был и того суровее, так что пассажиры задыхались. И тем не менее они упрямо продвигались на север в сторону Кожикода.

Это были места, где некогда властвовал смелый и жестокий Васко да Гама. Он приплыл сюда из далекой Португалии через моря-океаны и задал перцу несчастным жителям Малабарского побережья. В течение десятилетий одни заморские правители сменяли других. Однако имена их нынче помнят только историки, да и то не все.

Долго ли, недолго ли бежали автобусы, преодолевая полдневное марево, но вскоре достигли они заветной деревни Ченнара и дома на пригорке.

На широком дворе большая толпа школьников и сельских жителей встречала гостей из столицы Кералы Тируванантапурама (Тривандрама). Все были одеты по-праздничному, ибо сегодня настоящий праздник народа малаяли: сто лет со дня рождения их поэта Валлатхола, полное имя которого Валлатхол Нараяна Мехон. Родился он в этих краях в 1878 году в октябре и скончался здесь в марте 1958 года.

Пассажиры автобусов — разноязыкое племя литераторов из Европы, Азии, Америки — направились к могиле поэта. Она находилась недалеко от просторного дома, превращенного в мемориальный музей поэта. Массивная каменная плита, облицованная гранитом, массивное изголовье... И это на ровной земле, покрытой яркой травой. Отсюда открывался прекрасный вид на Аравийское море. Где-то в двухстах милях отсюда — Лаккадивские острова. А за ними — пустынная безбрежность вод...

Снова защелкали фотоаппараты, и старый кералец, ехавший в автобусе вместе со всеми, сказал:

— Там его могила. — И указал на море.

К нему обратились вопросительные взгляды. Чтобы рассеять недоумение, кералец пояснил:

— Здесь были сожжены останки великого Валлатхола, и пепел его отдан морю. Море владеет пеплом. Там его могила.

Толпа двинулась к краю крутого и высокого берега. Все молча глядели на могилу поэта: она была необозрима. Кто-то сказал:

— Такого была его поэзия.

— Великолепно сказано! — воскликнул итальянец.

— Праху все равно, где находится, — сказал кто-то. — А в море даже лучше.

Валлатхол... Валлатхол...

Он проявил склонность к стихотворству еще в детстве. Ему предсказали прекрасное будущее на этом поприще. В то время поэт писал на санскрите, малопонятном, старинном языке классического стихосложения. А рядом существовал другой язык — живой язык народа малаяли. И великое сердце поэта подсказало перу, на каком языке следует писать дальше: разумеется, на том, на котором говорит народ! И уже в первом десятилетии нашего века Валлатхол был признан великим поэтом — махакави.

Его слава росла не по дням, а по часам. Он жил среди своего народа, говорил и писал на понятном ему языке. Поэтому-то и был признан махакави.

Но поэт не только пел для народа. Он и боролся вместе с ним за свободу. Это он писал: «Грохочут валы океана и голосом трубным возвещают, что ночь на исходе»... Это он вопрошал, обращаясь к отчизне: «Скажи, отчего ты сидишь, голову опустив? Может быть, плачешь ты, Индия-мать?.. Или, как камень, крепка в горе своем, мягкой становишься ты, как воск, видя страдания других?» «Детям твоим — бойцам лишь справедливых войн — град пуль или дождь цветов, — все равно»... «Среди пальм лежащая Керала, Богиня Моря над тобой распростерла свой царственный шатер...»

Ее звали Пилле. Эту тростиночку из ченнарской школы. Она очень напоминала наших цыганок-танцовщиц. Из самых умелых. Такое же темное, матовое лицо, такие же большие гла-

за с магическим блеском. И губы алые, как розы.

А его звали Раман. Тоже ученик. Тоже местной школы. Такой атлет с нервическим лицом.

А еще была Шарада. Полненькая, милая девушка с длинными косами.

И было еще много, много девушек и парней. Все из одной и той же сельской школы.

Они изображали богов, во всяком случае, духов светлых, человеколюбивых. Я имею в виду Пилле и ее подруг. А вот Раман был злой дух, злой гений, со страшными крылами и с шашкой в руках. Шарада, которую, видно, бес попутал, была заодно с Раманом. И оба они — ни много ни мало — решили погубить Пилле, то есть богиню, которую она изображала.

Представление происходило в центре селения. Того же селения, где погребен Валлатхол. Да, это был балет, балет восстановленный, традиционный. Он к началу нашего века был почти забыт. Однако поэт поднял его из небытия...

Старый кералец, сопровождающий гостей, сказал:

— Наш Валлатхол сделал для керальцев еще одно благодеяние: он восстановил позабытый балет. Вдохнул в него жизнь и подарил народу. Он ездил с ним и в Бирму и в Малаю, объезжал и Индию. Если человека лишить поэзии и искусства, то во что бы он превратился? В обыкновенное животное, каких немало в джунглях. Человек стал Человеком благодаря искусству. Поэтому мы вдвойне благодарны Валлатхолу: за поэзию и за искусство.

Балет выступал в блистательном помещении, недавно построенном в Ченнаре. Я бы назвал его керальским Парфеноном, но Парфеноном деревянным. Здесь нет сцены в обычном понимании — простое возвышение без занавеси. И без кулис, без падуг и задников. Нет декораций.

Однако само помещение — гигантский, богатый инкрустированный лагерь из сандалового и черного дерева и еще каких-то лесоматериалов, которые представлены в натуральном виде, без окрашивания. У них своя природная краска. Представьте себе фейерверк из черного, красного, белого, желтого, коричневого и даже зеленого цветов! Что можно сравнить с ним? Только Парфенон! По пропорциям, по замыслу, по исполнению, по благородству.

Этот керальский храм искусства стоит на небольшом холме (Парфенон же высоко на скале). У него нет стен. Это создает естественную вентиляцию, что очень важно для керальцев, проживающих между экватором и Северным Тропиком. Здесь всегда больше жары, чем прохлады...

Самодельные артисты танцевали, им помогали в танцах барабаны — большие и малые. А еще бубны разных размеров и звучаний.

Содержание танца непритязательное, зато благородное: борьба добра со злом. Жесты отточенны, мимика выразительнейшая, телодвижения — верх гибкости и красоты. Игра ладоней особенная, как и на всем Востоке. Руки говорят, руки беседуют, руки отвечают, руки удивляются, руки сердятся... И всегда у них хорошие помощники — барабаны. Они тоже умеют говорить, они тоже участвуют в беседах. И все всем понятно.

Пилле очень красива. Шарада мила, но дурна характером, ибо такова ее роль. Раман неистов. Это дьявол в человеческом облике...

Гости глядят на представление с нескрываемым любопытством. А местные — сельчане — сопереживают. Особенно молодые. Это не просто зрелище, это главное в жизни — борьба со злом. Нельзя, невозможно, недопустимо, что-

МАХАКАВИ ИЗ

КЕРАЛЫ

бы торжествовало зло. Пусть оно в лице Рамана в данном случае из кожи вон лезет, чтобы навредить Пилле и ее друзьям. Добрые духи начеку, они бдительны, и Раман задыхается от злости. Так ему и надо!..

Представление длилось довольно долго. Каким бы блестящим ни был инкрустированный навес, а жара берет свое, хотя вроде бы и октябрь — сравнительно прохладный месяц.

Добрые хозяева в перерыве угощают гостей кокосовым орехом: вон его сколько свалено во дворе — целый воз! Однако сок его, и сладкий и теплый, отчего кажется, что пьешь неохлажденный лимонад, жажду не утоляет. Это применительно к гостям. О керальцах того не скажешь: они любят кокосовый орех, вернее, его сок, и весьма довольны им...

Потом, после представления, — посещение вдовы поэта. Она живет неподалеку от школы. Принимает гостей, сидя на циновке, — ей уже много лет. Ей объясняют, что это за люди и почему они здесь.

Она улыбается гостям. Не могут все они втиснуться в гостиную, и поэтому часть гостей во дворе.

Мадам Валлатхол просит получше угощать гостей. Их обносят сладостями и соком кокосового ореха. Людей много, угощения тоже много.

Вдова растрогана. Ей рассказывают о том, что уже повидали гости здесь, в селении, и что было там, в Дели, когда сам президент Индии присутствовал на торжествах по случаю столетия Валлатхола...

— Это большая честь, — шепчет старая женщина.

— Вся страна отметила юбилей.

— Большое вам спасибо! Он очень любил людей.

— Да, мы знаем.

— Нет, вы не все знаете. Он часто ночей не спал, все размышлял над судьбами мира. Он был большой человек, но сил не доставало, чтобы сделать счастливыми всех людей мира. А надо бы!

— Разумеется, разумеется.

— Он смотрел на море и думал о большом человеческом счастье для всех. Таком же большом, как море.

— Мы знаем его стихи...

— В них сказано не все. Он мне говорил больше. Он жил немало, но сказал не все. Ему было что еще сказать. Я это знаю... — И тихо шепчет: — Теперь он вместе с морем. Они любили друг друга. И умер он счастливейшим из людей, потому что увидел свободу своего народа...

Гости прощаются. Они садятся в автобусы, рассаживаются шумно, весело. Ведь они были не на поминках. Разве Валлатхол умер для своего народа?

Валлатхол писал: «Чул! Слышите звон запястий? К нам идет Богиня Свободы!» Однако богиня не шла одна: ей нужны были провожатые — сильные духом и телом люди, любящие свои пальмы, свое небо, свое море, свой порог. К таким всегда благоволит богиня Свободы.

Старый кералец говорил, повернувшись к гостям, восседавшим на мягких автобусных сиденьях:

— Мы говорим так: свобода любит свободлюбивых. Одним из таких и был великий Валлатхол. Правда, наш штат небольшой — всего двадцать с небольшим миллионов. Но в конце концов не все же решается цифрами. А разве один человек — это мало? Скажите мне: мало? — И сам горячо отвечал: — Нет, один — тоже много. Очень много! Хотите пример?

Кералец замолчал. Оглядел всех поверх очков. Он медленно водил взглядом, словно кинохроникер, запечатлевающий нечто важное для экрана.

Он понимал, что у многих ответ на кончике языка. Эти люди проделали тысячи и тысячи километров, чтобы попасть на Малабарское побережье, в Кералу, и они многое здесь поняли. И тем не менее кералец снова отвечает сам на свои вопросы:

— Мы только что побывали в гостях у Валлатхола. Вот вам блестящий пример того, когда и один человек — очень много! Недаром же он наш махакави...

Тируванантапурама — Москва.

Мирсты в но-

Сергей ЛОСЕВ,
Виталий ПЕТРУСЕНКО

«ЧИЛЛЕР» НАЯВУ

В ночь с 4 на 5 июня 1968 года по каналу телевизионной компании Эн-Би-Си шел обычный фильм ужасов — «чиллер», которыми потчуют «сов» — американцев, засиживающихся у малого экрана за полночь. Из «чиллеров» (от глагола «чилл» — «холодеть»), как из фонтана, бьют сцены жестокого насилия, увечий, убийств, от них должны леденеть кровь и бегать по коже мурашки. При демонстрации такого киносказкизма лента особенно часто разрезается рекламными вставками.

Будучи тогда корреспондентами ТАСС в США, мы с удовольствием могли отметить, что очередной «чиллер» прерывался не только коммерческой рекламой, но и информационными вставками о ходе на другом конце Америки, в штате Калифорния, предварительных, или, как их еще называют, — «праймер» — первичных выборов. От их исхода во многом зависела судьба демократической партии и ее основных претендентов в президенты — сенаторов Роберта Кеннеди и Юджина Маккарти.

Корреспонденты Эн-Би-Си сообщали о нараставшем перевесе Роберта Кеннеди. И, наконец, поступила информация о победе, открывавшей путь к выдвижению его кандидатуры в президенты. Вскоре телекамеры перенесли нас в буфетную отеля «Амбассадор». Там была страшная суматоха, а голос диктора за кадром с нескрываемым волнением повторял, что в этой буфетной только что неизвестный выпустил в Роберта Кеннеди несколько пуль.

Ничто другое не смогло бы прервать демонстрацию «чиллера», кроме такой реальной и крупномасштабной трагедии. В течение нескольких часов, до самого утра, Эн-Би-Си, как и другие телевизионные сети, десятки раз повторяла сцену, возникшую сразу же после покушения, вновь и вновь пересказывала перипетии борьбы в Калифорнии. Но даже трагедия в отеле «Амбассадор», вытеснив «чиллер», не смогла стряхнуть с экрана хотя бы на эти несколько часов знаменитую своей назойливостью американскую коммерческую рекламу. Приведем кусочек из записанной тогда нами на магнитофонную пленку передачи Эн-Би-Си.

...Обозреватель Чет Хантли: «Пулями в голову был смертельно ранен сегодня сенатор Роберт Кеннеди. Это случилось на глазах сотен людей в его политической штаб-квартире в лос-анджелесском отеле, спустя два месяца и один день после убийства Мартина Лютера Кинга...»

Корреспондент Джек Перкинс из больницы: «Согласно последнему медицинскому бюллетеню, Роберт Кеннеди находится в чрезвычайно тяжелом состоянии».

Обозреватель Дэвид Бринкли рассказывает о последних часах жизни сенатора Кеннеди, и тут его перебивает голос диктора из-за кадра:

«Программу Хантли-Бринкли подготовила редакция новостей Эн-Би-Си, а оплатила фирма «Ньюпорт», предлагающая вам ментоловую сигарету мягчайшего вкуса и королевской величины — сигарету «Ньюпорт».

Вслед за объявлением понеслись кадры рекламного ролика. В парикмахерской клиенты, покуда их стригли и брили, курили сигареты, а голос диктора нараспев выводил стишки:

Покуда парикмахер его стриг,
Клиент Макнейр истошный поднял крик:
«Всю глотку разодрала сигарета,
Не даст ли кто помягче мне, чем эта?»
Тут Дэйв-добряк, закончивший бритье,
Откликнулся: «Да выбрось ты ее,
Бери «Ньюпорт», он — мягкости рекорд.
Да и по вкусу — тоже высший сорт!»

Песенка звучала в высшей степени нелепо. Ведь только что на глазах у американцев умирал на полу буфетной Роберт Кеннеди, а над ним склонялась его жена Этель, о которой то Хантли, то Бринкли сообщали, что она ждет одиннадцатого ребенка. Едва растворились слова о высшем сорте «Ньюпорта», как Дэвид Бринкли начал очередной репортаж словами: «Полиция задержала молодого человека, которому предъявлено обвинение в совершении выстрелов». Не успел он промолвить последнее слово, как хор молодых в парикмахерской грянул:

Ооооох, более мягкий «Ньюпорт»,
Воле свежий «Ньюпорт» —
Более мягкая, более освежающая сигарета!

Когда много лет спустя вслушиваешься в бархатные голоса американских телевизионных обозревателей и водевильный экстаз сигаретной рекламы, это напоминает дурной сон. Мы не беремся судить за американцев, какой была их реакция. Нам же показалось, что в ту ночь мы видели самый страшный «чиллер».

Молодой человек, о котором говорил Дэвид Бринкли, не назвал поначалу ни своего имени, ни фамилии, но они были установлены по отпечаткам пальцев. Сирхан Сирхан был приговорен судом к смертной казни, замененной 15-летним сроком в Соледадской тюрьме Калифорнии. За хорошее поведение ему несколько сократили срок; в результате Сирхан, избежавший благодаря настойчивой просьбе сенатора Эдварда Кеннеди газовой камеры, в 1984 году в возрасте 40 лет должен оказаться на свободе. Парадоксам и совпадением в американской истории не видно конца и края. Именно на президентских выборах 1984 года ожидается сильнейший натиск сенатора Эдварда Кеннеди — единственного оставшегося в живых из четырех братьев Кеннеди — на Белый дом.

Но не по этим причинам мы решили вернуться к убийству 42-летнего сенатора, представлявшего в конгрессе США штат Нью-Йорк, бывшего министра юстиции и, по всем прогнозам, будущего президента. Так случилось, что три убийства — президента Джона Кеннеди, негритянского лидера Мартина Лютера Кинга и сенатора Роберта Кеннеди — воспринимались и воспринимаются в США, да и в других странах, как логически неразрывно связанные между собой, как олицетворение острого социально-политического кризиса. Главное сходство между ними в том, гласит официальная версия, что все трое стали жертвами убийц-одиночек, что ни в одном случае якобы не было заговора. Для преобладающего же большинства американцев, если судить по опросам общественного мнения, главное сходство в обратном: все три деятеля были мишенями заговоров, истинные виновники разгуливают на свободе.

Серьезным ударом по официальной версии явился, при всей его половинчатости, доклад специальной комиссии палаты представителей конгресса США по расследованию убийств (СКРУ), которая пришла к заключению, что жертвами заговоров и Мартин Лютер Кинг явились жертвами заговоров. В свете этого доклада и без того малоубедительная версия относительно того, что и Роберт Кеннеди пал от ру-

ки убийцы-одиночки Сирхана, стала еще менее состоятельной.

Авторы, хотя и не собираются абстрагироваться от перипетий преступления в Лос-Анджелесе, не претендуют на роль криминалистов. В буфетной «Амбассадора» незримо присутствовали торжествующие враги Роберта Кеннеди, враги его старшего брата. И раньше было известно, что эти враги — не мелюзга, которой могли бы не понравиться какие-то отдельные акции, замыслы или взгляды Роберта Кеннеди. Целые группировки и коалиции могущественных сил не устраивала совокупность его качеств и взглядов.

Ныне, после открытия семьей Кеннеди для историков всех личных бумаг Роберта Кеннеди, после серии разоблачений на уровне конгресса США деятельности ряда американских спецслужб, предположения, кому не угоден был сенатор, вновь приобрели актуальное звучание, они создали предпосылки для серьезного расследования его убийства.

Наряду с этим продолжают попытки очернить покойных братьев Кеннеди, выходят даже чисто пасквильные работы, приписывающие им то ли страсть к прелюбодеяниям, то ли принадлежность к национальному синдикату преступности и т. п. С другой стороны, свыше 150 отделений Гражданской комиссии расследования — общественной американской организации, занимающейся розыском убийц Джона Кеннеди, Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди и объединяющей в своих рядах многих добровольных искателей правды — не теряют надежды вывести на чистую воду и преступников и тех, кто непосредственно помогал им.

Прежде чем начать наше повествование, несколько слов о Джоне и Роберте Кеннеди. Происхождение, воспитание, миллионные богатства, система взглядов приковывали их к своему классу. Но они иногда были вынуждены пытаться ослабить эту силу притяжения, чтобы получить больше свободы и простора для действий, объективно и субъективно направленных на приспособление к новым реальностям внутри страны и за ее пределами. Им приходилось считаться с требованиями широких масс американцев, которым они не жалели раздавать обещания в ходе предвыборных кампаний. Они должны были подумать об образе («имидже») Америки за границей, прежде всего в молодых независимых государствах, и для этого пойти на некоторые реформы в стране, прежде всего в области расовых отношений. Такая, пусть даже наводящая лишь косметический румянец, деятельность вызывала недовольство, неприязнь и злобу в определенных кругах, что наживало им врагов.

И, наконец, все сказанное должно быть помножено на честолюбие покойных братьев, их стремление к величию, к оседланию на многие годы Белого дома, что, в свою очередь, усиливало вражду к ним других честолюбивых политиков.

В феврале 1962 года на обеде в Западном Берлине, обращаясь к министру юстиции Роберту Кеннеди и сопроводившему его брату Эдварду, Вилли Бранд предложил тост за «президента, правительство и народ Соединенных Штатов». Министр юстиции в ответном слове сказал: «Тут трое нас: президент — это мой брат; правительство — это я; а он (посмотрев на Эдварда) — народ». О шутке быстро стало известно в Вашингтоне, где многие восприняли ее далеко не как шутку.

Наш рассказ поэтому неизбежно сосредоточивается на тех циклонах, которые собира-

Америкаканские

лись над головой Роберта Кеннеди в течение всей его сознательной жизни. Именно они навели, как считают знающие люди в Америке, те ледяные ветры, которые и создали обстановку для «чиллера» наяву в ночь с 4 на 5 июня 1968 года в лос-анджелесском отеле «Амбассадор».

СИМВОЛИЧЕСКИЕ КРОВАВЫЕ ВЕХИ

Политические убийства в Америке расставили в различных концах страны отметки, своеобразные вехи, которые служат и определенными водоразделами периодов и даже целых эпох американской истории. Такой вехой стали, к примеру, в середине прошлого века выстрелы в столичном театре «Форд». Они положили конец большому и важному отрезку времени, связанному с борьбой президента Авраама Линкольна против рабовладения. Выстрелы, сразившие сенатора-демократа Роберта Кеннеди, положили конец мечтам политиков из фракции клана Кеннеди в демократической партии США продолжить политику «новых рубежей», начатую покойным Джоном Кеннеди.

Смертельные раны, нанесенные Роберту Кеннеди почти на виду у миллионов телезрителей, потрясли Америку. Но если говорить откровенно, то нам, непосредственно наблюдавшим за реакцией американцев, казалось, что потрясение в этот раз было не таким шоковым, как почти четыре с лишним года назад, когда был убит Джон Кеннеди. Мы вовсе не хотим сказать, что было меньше испуганных лиц или меньше горьких слов или что не было сотен тысяч американцев, стоявших вдоль железной дороги от Нью-Йорка до Вашингтона, по которой катил специальный траурный поезд с гробом сенатора. Но после убийств Джона Кеннеди и доктора Мартина Лютера Кинга ощущения боли и травмы американского общества словно притупились. Расправы над видными политическими и общественными деятелями перестали быть сенсацией. Головы людей сверлил вопрос, кто будет следующий.

Этот условный рефлекс, жуткий условный рефлекс, вырабатывается механизмом политических убийств, который существует в США. Защитники американской буржуазной демократии, заокеанские поборники «прав человека» с пеной у рта отрицают наличие такого механизма в США. О каком механизме, повторяют они, может идти речь, если каждое убийство — дело рук «одиночек», психически неуравновешенных людей?

Механизм этот не прост. И для сравнения с ним просится отнюдь не какой-то постоянно работающий двигатель внутреннего сгорания, а электронно-вычислительная машина с отменным запоминающим устройством и бдительной решающей системой. «В жаргоне ЦРУ, — писал журнал «Тайм», — есть выражение «операция по уничтожению». Этот термин означает действие, предназначенное нейтрализовать противника. В наборе имеющихся для этого средств значатся и пропаганда, с помощью которой можно опорочить человека, и подкуп с обещанием вишней во Франции и бездонного счета в Швейцарии. Сюда входит также убийство».

ЦРУ предоставляет уникальную практику своим сотрудникам за границей в отношении использования любого из перечисленных приемов, прежде всего террора. Как было установлено в ходе сенатских слушаний о деятельности разведорганов США, вся заграничная практика с успехом возвращается домой, в Америку. То ли еще состоя на зарплате в ЦРУ, то ли уйдя в отставку, «рыцари плаща и кин-

жала» представляют собой уникальную находку для различных внутренних политических группировок и клик, ставящих на повестку дня задачу нейтрализовать мешающего им человека.

Нейтрализация не сразу предусматривает убийство. Сначала пытаются запугать, опорочить, приручить, сделать своим.

Огромные средства и усилия были потрачены на то, чтобы опорочить Мартина Лютера Кинга. И в глазах всей Америки, и движения за гражданские права негров, и его семьи, жены, и, наконец, опорочить его в его же собственных глазах. Этими продуманными мероприятиями, называемыми в США акциями «черной пропаганды» (так как их источник тщательно скрывается), руководило Федеральное бюро расследований. Но «черная пропаганда» не смогла пробить броню убежденности Кинга, его веры в правоту намеченного им пути объединения негритянских протестов с антивоенным движением, слияния их затем с выступлениями бедных слоев населения. Кинг и его соратники не только продвигались по выбранному пути, но и вовлекали в движение сотни тысяч разбуженных их протестами людей. И когда в «операции по уничтожению» все другие средства были перепробованы и не дали результатов, в ход был пущен механизм убийства.

Та же схема прослеживается и в расправе над Малколмом Икс, который по популярности среди черных американцев уступал только Кингу. Его убили тремя годами раньше Кинга. Реакционная верхушка черных мусульман, к которым принадлежал Малколм Икс, пыталась приручить этого бывшего уголовника, ставшего за годы пребывания в тюрьме бунтарем — борцом против белого расизма. Малколм Икс постепенно понял, что расовая нетерпимость, проповедовавшаяся тогдашними лидерами черных мусульман, их отказ от союза с белыми демократическими слоями американского населения, бойкот сторонников Мартина Лютера Кинга обрекают черных мусульман на изоляцию и поражение. Не сумев приручить Малколма Икса посулами «красивой жизни», его враги, среди которых были ЦРУ, ФБР и официальные власти, начали против него кампанию травли и «черной пропаганды». Малколм Икс выстоял, и тогда в одном из концертно-танцевальных залов Гарлема, «Одабон», где он выступал, появились убийцы. Трое их было или четверо, и кем они были посланы, до сих пор неясно.

Механизм политических убийств собирается и запускается на свой лад в каждом конкретном случае и потом так же тщательно демонтируется, чтобы не оставить следов.

Историк Теодор Уайт под впечатлением политических убийств в США попытался определить их смысл. Для этого он воспользовался условным разграничением, которое возможно благодаря существованию в английском языке двух синонимичных слов, выражающих понятие убийство: «мердер» и «ассэснейшн». «Мердер» (murder), — пишет он, — обычно является мотивированным актом, на который человека толкает жадность, гнев или страсть. «Ассэснейшн» (assassination) представляет собой символический акт; убийца здесь не имеет иной причины для ненависти, кроме как того символа, с которым ассоциируется его жертва».

Хотя слово «мердер» иногда применяется в отношении братьев Кеннеди и Кинга, все же именно ко второй категории убийств — «символических» — относят акты кровавой политической мести. При этом главные символы —

классовые, политические, социальные, философские — проступают в одних случаях довольно четко, в других они с помощью манипуляций заинтересованных сил маскируются под акты убийц-одиночек.

Смысл символа в случае с Кингом уловить не трудно: борьба за справедливость и расовое равенство, которой он отдал лучшие годы своей жизни, вызвала к нему яростную ненависть. Историк Т. Уайт подкрепляет свой тезис подробным описанием вспыхнувших уже через несколько часов после убийства Мартина Лютера Кинга негритянских восстаний и волнений во многих городах США.

Но значительно труднее уложить в прокрустово ложе однозначных символов покушение на Франклина Делано Рузвельта, стоившее жизни сопровождавшему его мэру Чикаго Чермаку, покушение на губернатора Алабамы Уоллеса, сделавшее его на всю жизнь инвалидом, убийство мэра Сан-Франциско Москоуна и т. д. Даже неспециалисту, познакомившемуся с этими и другими делами, в которых мишенями были весьма колоритные фигуры, понятно, что без политических мотивов ни одно из них не обходилось.

Но участвовавшие в последние десять лет случаи покушений на ответственных должностных лиц Америки и попытки поставить в один «психологический ряд», например, убийства братьев Кеннеди и два покушения психически неуравновешенных лиц на президента Джеральда Форда — все это вынуждает авторов сделать существенную оговорку. Мы далеки от мысли рассматривать всякое покушение на политического деятеля в США как механизм политического убийства в действии. Но и отсекают полностью эти деяния уголовного свойства от общего потока, в котором происходит развитие общественной жизни в США, было бы неправильно. Ибо в атмосфере запланированных и осуществляемых политических убийств рождаются и побочные продукты этого антидемократического образа жизни, появляются «вольные натуры», которые, не имея примера, не имея свободной возможности приобрести огнестрельное оружие, не доставляли бы обществу заботы в ее нынешнем масштабе.

В пределах города, штата и всей страны повседневная американская политическая жизнь порождает соперничество групп, которые смотрят на власть как на средство отстаивания и распространения своих материальных интересов и идеологических воззрений. Одни представители правящего сословия уповают на социальный статус-кво — они именуют себя консерваторами. Другие считают, что укреплять существующий строй удобнее и эффективнее строго контролируемые реформами, что заманчивые обещания перемен помогают выпускать из масс пары недовольства — эти называют себя либералами.

При оценке консерватизма и либерализма в Америке важно не впадать в противоположные крайности — переоценивать политические различия и степень соперничества между ними. Но, с другой стороны, нельзя недооценивать определенную разницу, хотя практика последних лет давала все больше примеров не просто перебежки многих либералов в противоположный лагерь, превращение их в «нео-консерваторов», но и смыкание по многим кардинальным вопросам как внутренней, так и внешней политики США.

И все же, как ни крути и ни верти, а в большинстве случаев мишенями «ассэснейшн» становятся политики либеральных взглядов, обладающие отличными организаторскими на-

выками, умеющие привлечь к себе внимание избирателей. «В результате насилия наши политические потери неисчислимы,— писал юрист Дэвид Берг в последнем номере журнала «Ньюсуик» за 1980 год.—Было бы явным упрощением сказать, что либерализм иссяк на идеи и умер; правильнее сказать — его лидеры были убиты. После убийств Джона Кеннеди, Роберта Кеннеди и Мартина Лютера Кинга возник вакуум и мы не услышали голосов, которые сформулировали бы новые политические направления».

Близко знавшему сенатора Роберта Кеннеди юристу Элларду Ловенстейну задали вопрос: каковы были, по его мнению, мотивы убийства сенатора? Ловенстейн, потративший немало времени и усилий на попытку разгадать тайну убийства Р. Кеннеди, ответил так:

«Он знал... миры, о которых все остальные из нас ничего не знали. Он освоил те компоненты власти в Америке, которые изложены в учебниках,—политическая организация, движение кандидата, выборы, законодательное собрание штата, правительственный кабинет, суды, профсоюзы, пресса, телевидение, академический мир. Он прощупал, в том числе и с помощью сенатских слушаний, святая святых власти, те ее компоненты, которые, по мнению радикалов, фактически контролируют систему,—промышленников, банкиров, миллионеров-нефтяников, многонациональные корпорации, Пентагон, военно-промышленный комплекс, элиту. И он пошел дальше учебников и радикалов: изучил темные подземные стремнины, по которым происходит движение мрачных и подлинно могущественных сил Америки: ФБР, ЦРУ, профсоюзов, охваченных рэкетом, и преступного мира, олицетворяемого Хоффой, Джианканой, Траффиканте. Гангстерские компоненты, являясь невидимой силой в американской жизни, скрытно просочились в более видимую сферу власти и теперь вместе образуют «невидимую империю». Они выступают в союзе с различными частями «невидимого правительства» (ЦРУ.—Прим. авт.)».

Стан ультраконсерваторов не могло не переполошить и то, что, начав целеустремленную политическую кампанию за овладение Белым домом, Роберт Кеннеди брал на вооружение все больше и больше лозунгов либералов. «РФК» — политическая биография Р. Кеннеди, написанная и выпущенная за год до его смерти, заканчивалась Диком Шапом словами о том, что сенатор может стать «Эдлаем Стивенсоном 70-х годов». Если Эдлай Стивенсон считался, так сказать, классическим либералом в демократической партии, проигрывавшим дважды выборы консервативному генералу-республиканцу Дуайту Эйзенхауэру, то лидером и идеологом левого крыла либеральной части партии долгие годы являлась жена, а затем вдова Франклина Делано Рузвельта — Элеонора Рузвельт. Она до самой смерти не доверяла Роберту Кеннеди, однако ее сын Франклин Делано Рузвельт-младший утверждал, что на последнем этапе своей жизни сенатор стал «факелоносцем» всего, за что всю жизнь боролась Элеонора Рузвельт.

Приведя высказывания Ловенстейна, Шапа и Ф. Д. Рузвельта-младшего, мы далеки от мысли призывать читателя сразу же делать из них соответствующие выводы. Роберт Кеннеди не был символом либерализма, не стал он и символом борьбы против «невидимых» и «более видимых» сил, путешествующих по темным подземным стремнинам американской жизни, хотя иногда их пути и перекрещивались. Он схватывался с ними, исходя из своих собственных политических расчетов. Американская литература обильна всевозможными ярлычками-символами, которые примерялись и до сих пор примеряются к Роберту Кеннеди. Показательно, однако, что ни Теодор Уайт в цитируемой выше книге, ни историк, близко знавший сенатора, Артур Шлезингер в его 1044-страничной монографии «Роберт Кеннеди и его эпоха», увидевшей свет в 1978 году, не упоминают даже по имени Сирхана Сирхана. Это — не забвение, а скорее продуманный способ показать, что Сирхан был лишь механическим исполнителем чьей-то воли, избранным специально для того, чтобы придать ложный «символический» смысл «ас-сэсинейшн», увести расследование в сторону.

Настоящие же убийцы остались за дверями суда, разбиравшего дело Сирхана. Они пребывают в тени истории, точнее — в темных «подземных» стремнинах. Туда не под силу проникнуть даже наиболее отчаянным из тех, кто, рискуя жизнью, пытался и пытается раскрыть пружины убийства, ибо они замаскированы с тем большей тщательностью, что само убийство, как ни парадоксально это звучит, было вполне закономерно.

Закономерно с точки зрения американской политической логики. Ведь если был уничтожен старший брат — президент, то стоило ли «трудиться», чтобы весь «труд» пошел насмарку при новом президенте? Ведь им неотвратимо должен был стать не только его единомышленник, но и родной брат, обладавший к тому же железной хваткой и «безжалостностью», о которой по Вашингтону ходили многочисленные легенды.

«БЕЗЖАЛОСТНЫЙ БОББИ»

Сказать, что родные братья Джон и Роберт Кеннеди были связаны кровными узами, помноженными на различные черты ирландского характера, и прежде всего на традицию примата семейного долга, — это лишь повторить хорошо известный факт их биографии. О клане Кеннеди в советской литературе писали много и со знанием дела историки Анат. Громыко, В. Зорин, Н. Яковлев и другие. С 1956 года, когда 31-летний Роберт руководил на съезде демократической партии наскоро организованной кампанией по выдвижению Джона кандидатом в вице-президенты, политические планы и расчеты братьев становятся фактически нерасторжимыми. Успех одного расценивался как неотъемлемая часть триумфа другого, неудача тоже делилась пополам. Друг — одного из братьев были друзьями другого, враги каждого из них становились общим «приобретением» обоих.

Заговор против Джона Кеннеди — президента рассматривался многими в Америке как заговор и против его брата, второго по влиянию в Вашингтоне человека, хотя он и занимал относительно скромный пост в правительстве — министра юстиции. А то, что Джон Кеннеди оказался жертвой заговора, понимал любой реально мыслящий человек. О существовании заговора, который возможно было раскрыть заранее, говорил на своей пресс-конференции 22 июня 1973 года тогдашний президент США Ричард Никсон.

«Я никогда не верил,— заявил в дни, когда проводил судебное разбирательство в Новом Орлеане окружной прокурор Джим Гаррисон, бостонский кардинал Кушинг, близкий друг семейства Кеннеди,—что убийство Джона Кеннеди было делом рук одного человека. Новорлеанское расследование должно быть доведено до конца».

Специальная комиссия конгресса США по расследованию убийств (СКРУ) проработала два с лишним года и пришла к выводу, что президент Джон Ф. Кеннеди, «вероятно, был убит в результате заговора». СКРУ пришла к такому же заключению в деле об убийстве Мартина Лютера Кинга.

Специальная комиссия не привела ни одного вразумительного аргумента в пользу своего решения не заниматься расследованием убийства Роберта Кеннеди, хотя оно и значилось в первоначальной программе действий законодателей. Странное решение, если учесть добавок ко всему, что Роберт Кеннеди в момент убийства был членом конгресса. Намеки на отсутствие финансовых средств, как на основную причину постыдного решения, вряд ли могут быть приняты всерьез.

Джон и Роберт Кеннеди, допуская и даже предчувствуя возможность покушения на них, говорили об этом во множественном числе. Летом 1963 года президент вывел Мартина Лютера Кинга из своего рабочего Овального кабинета в Розовый сад Белого дома и, предупредив его быть осторожным и не давать повода своим врагам, среди которых он имел в виду в первую очередь директора Федерального бюро расследований Эдгара Гувера, говорил ему: «Если они подстрелят вас, они подстрелят также и нас». Роберт Кеннеди, когда ему сообщили об убийстве старшего брата, находился в своем поместье Хикори-хилл, под Вашингтоном. Отойдя к плавательному бассей-

ну со своим пресс-секретарем Э. Гутманом, Роберт промолвил: «Я думал, что ОНИ прикончат одного из нас, но Джон, после всего, что он пережил в жизни, не боялся этого... Я думал, что жребий падет на меня».

Но сколь бы ни был значим Роберт Кеннеди в глазах своего старшего брата, в своих собственных глазах и в глазах washingtonской политической элиты, заговорщиков он интересовал в 1963 году постольку-поскольку. Лишь убрав президента, они могли нейтрализовать его, ибо в Вашингтоне и в других центрах экономической, политической и идеологической власти в Америке — Нью-Йорке, Чикаго, Далласе, Лос-Анджелесе — хорошо было известно, что в случае прихода в Белый дом вице-президента Линдона Джонсона влияние Роберта Кеннеди упадет до минимума.

И все же Роберт Кеннеди не был, как некоторые считают, лишь тенью своего старшего брата. И враги у них до поры до времени были не все общие. У Роберта их было больше, их неприязнь к среднему из братьев Кеннеди превосходила обычные чувства соперничества, зависти, вражды, наполняющие постоянно коридоры власти в федеральной столице Америки. Их питает не только washingtonский политический климат карьеризма, болотного бюрократизма. Они подогреваются жаждой обогащения, надеждами на миллионы, которые, как ничто другое, дает верное служение финансово-промышленным группировкам и монополистическим кликам, хозяйничающим с помощью Вашингтона в различных районах страны.

Укоренившаяся за Робертом Кеннеди слава так называемой безжалостности беспокоила почти всех, в том числе его друзей. Наиболее вдумчивые американские историки, ища ответы на вопросы, порождаемые убийством сенатора в ночь с 4 на 5 июня 1968 года в отеле «Амбассадор», стараются осветить все детали, хотя бы отдаленно связанные с легендой о «безжалостном Бобби»¹.

Роберт был самым набожным среди братьев Кеннеди. Его опекала мать, определившая своего среднего сына в специальную католическую школу, что вызвало недовольствие отца, опасавшегося, как бы один из его парней «не загремел» в прелаты. В ирландской католической семье Кеннеди источником силы считался клан, крепость клана основывалась на успехах его членов. Роберт довольно болезненно воспринимал хмурые взгляды отца в свою сторону. Через всю жизнь он пронес стремление доказать патриарху клана, что он не уступает в мужественности старшим братьям.

Потом он будет говорить, что у него всегда звучит в ушах часто слышанное в детстве наставление отца: «Мы не хотим иметь здесь потерпевших поражение, в этой семье мы хотим иметь победителей... Не приходите на финиш вторыми или третьими — это не в счет, — только побеждайте».

Сколотив крупное состояние на торговле шотландским виски, недвижимостью, на биржевых операциях, Джозеф Кеннеди стал к 1926 году миллионером, а затем, несмотря на великий кризис, и мультимиллионером. Он мог позволить себе поучения такого рода: «Успех человека в жизни измеряется не количеством денег, которые он сделал... Для американца ирландского происхождения более эффективным путем к власти служит политика, нежели деньги». За обеденным столом клана Кеннеди господствовали политические темы разговоров, денежные и деловые вопросы не обсуждались. «Джозеф,— говорил о нем один из его приятелей-бизнесменов,—нажил достаточно денег, чтобы у него не было нужды наживать их бесконечно». Забегая вперед, скажем, что, когда дети стали взрослыми, каждый из них получил от отца независимый фонд, делавший их пожизненно состоятельными людьми, миллионерами.

Куль власти, основанной на ключевых позициях в федеральном правительстве, не мог не заразить подраставших парней. В доме с болью было пережито решение Франклина Делано Рузвельта отказать Джозефу Кеннеди в должности министра финансов, хотя тот и рассчитывал на нее, полагая, что он оказал немалые услуги президенту. Но и другие по-

¹ Бобби, Воб — сокращенные имена Роберта.

сты — председателя федеральной комиссии ценных бумаг, посла в Великобритании были не пустячными. Джозеф Кеннеди, пристально анализировавший великий кризис конца 20-х — начала 30-х годов, служил Рузвельту по убеждению. Он написал с помощью известного журналиста, обозревателя газеты «Нью-Йорк таймс» Артура Крока книгу, в которой высмеивал «безумнейшую в истории ненависть» большого бизнеса Америки к Рузвельту. Среди тех, кто его особенно ненавидел, были лица, состояния которых умножились деятельностью Рузвельта. Главная идея книги заключалась в том, что Рузвельт спас капитализм в Америке. Несомненно, эти мысли унаследованы всеми братьями, не прошли незамеченными для них и аргументы отца в пользу «большого правительства». Он защищал в различных аудиториях меры Рузвельта по укреплению и расширению федерального правительства, централизации власти в Вашингтоне. Есть вещи, которые не под силу никому, повторял он, кроме крепкого правительства.

Проповеди главы клана не замедлили сказаться: братья при первой же возможности окунались с головой в политическую деятельность, которая их сближала еще больше. Роберт поначалу следил лишь со стороны и издалека за жизнью Джона: службой на флоте, избранием в палату представителей конгресса США. Их сестры в один голос указывают, что они по-настоящему сблизились лишь в 1952 году, когда, оставив юридический факультет Вирджинского университета, Роберт взял в свои руки кампанию на выборах Джона в сенат США. В ней обнажились черты характера обоих молодых политиков.

Джон утверждал среди окружающих свою независимость, интеллигентизм, раскованность, взвешенность в принятии решений. Роберт полагался на динамизм, энергию, жесткость. В том же 1952 году и родилась легенда о «безжалостном Бобби». Он выгонял неградивых политиков, при всей своей щуплости, если верить молве, отпускал замешкавшимся функционерам подзатыльники, которые не сразу забывались. Он даже указал однажды на дверь губернатору штата Массачусетс, предложившему объединить свои предвыборные усилия с машиной Кеннеди. После того, как Бобби выгнал губернатора, тот в отместку назвал его «молодым нахалом». Так или иначе, но «безжалостность» заслужила Роберту наивысшую похвалу, которую он только мог ожидать. Отец впервые сказал, что «Роберт может ненавидеть, как и я», и потому похож на него больше других сыновей. Джон Кеннеди также сделал выводы из закончившейся триумфом кампании — в американской политике наивысшее значение имеет партнер, на которого он мог бы абсолютно положиться и с точки зрения лояльности и с точки зрения приносимых им результатов. И еще один урок дала эта кампания: клан не жалел денег, создавая комитеты, организации, движения. Клан знал, что ни один цент не будет потрачен зря, ибо деньгами распоряжался Бобби, больше всего ненавидевший швырять деньги на ветер.

Преклонение перед отцом не мешало Джону и Роберту занимать позиции, которые не всегда совпадали со взглядами главы клана. Джозеф Кеннеди выступил против «доктрины Трумэна», против глобальной экспансии и вмешательства в дела других стран, против политики «холодной войны». Его окрестили неоиолизационистом за призывы уйти из Южной Кореи, из других стран Азии, Западной Европы, прекратить помощь французским колонизаторам в Индокитае. В условиях существования атомного оружия Джозеф Кеннеди считал разумным путь отказа от войны как средства разрешения международных споров, поддерживал кандидата третьей партии Генри Уоллеса за его приверженность миру.

Джон Кеннеди, наоборот, был горячим сторонником «доктрины Трумэна». Роберт публиковал в конце 40-х годов в солидных бостонских газетах статьи, доказывая исподволь необходимость для США оказывать «сопротивление» социализму в странах Восточной Европы, бороться с национально-освободительными движениями. В дипломной работе, посвященной Ялтинской конференции трех великих держав 1945 года, Роберт подверг критике внешнюю политику Франклина Делано Руз-

вельта за проводившийся им курс на послевоенное сотрудничество между США и СССР.

Занимая довольно несхожие с точкой зрения отца позиции, его сыновья руководствовались отнюдь не ребяческим желанием проявить свою независимость. Американские историки не берутся утверждать, насколько глубоко были антикоммунистические убеждения братьев в тот период времени. Но совершенно ясно одно: по политическим расчетам они сочли выгодным для себя внести свою лепту в официальный реакционный курс и в неофициальную антикоммунистическую кампанию, подогревавшуюся прежде всего комиссиями конгресса. Такое решение не было чем-то из ряда вон выходящим. Например, конгрессмен Ричард Никсон лез в те годы из кожи вон, чтобы прославиться на поприще расследования антиамериканской деятельности, проводившейся палатой представителей конгресса. Никсон, почитавший в студенческие годы таких столпов американского либерализма, как Авраам Линкольн, Франклин Делано Рузвельт, сенатор Лафоллет, совершил поворот на 180 градусов и теперь уже заделался ярким почитателем главаря американских ультраправых, сенатора-республиканца от штата Висконсин Джо Маккарти. С помощью Маккарти не один Никсон наживал «на всякий случай» политический капитал определенного свойства.

Проработав недолго после окончания Вирджинского университета в министерстве юстиции, Роберт Кеннеди был принят в штат юрисконсультов и следователей сенатской постоянной подкомиссии по расследованиям, во главе которой стоял Джо Маккарти. Это было в 1953 году. Номинально его трудоустройством занимались члены этой комиссии сенаторы-демократы, но фактически нужный ему штат сотрудников вербовал сам Маккарти.

Задачей сенатской подкомиссии в тот период времени было гонение коммунистов, а также всех левых и либералов, заподозренных в «прокоммунистических симпатиях». Роберт, как говорится, душой и телом отдался новой работе. Его не беспокоило то, что он участвовал в преследованиях граждан лишь за одно их инакомыслие. Ему не могло не польстить, что за это его включили в список «Десяти выдающихся молодых людей 1954 года». Когда спустя десять лет Роберта Кеннеди попросят объяснить его рвение, он ответит: «В то время я искренне верил, что существует серьезная угроза внутренней безопасности Соединенных Штатов; мне казалось, что Джо Маккарти был единственным человеком, кто противился этой угрозе... Но я был неправ».

Хотя прозрение оказалось и запоздалым, но, как говорится, лучше поздно, чем никогда. И все же многие либералы, не говоря уже о прогрессивных американцах, не могли простить Роберту Кеннеди его маккартистские эскапады.

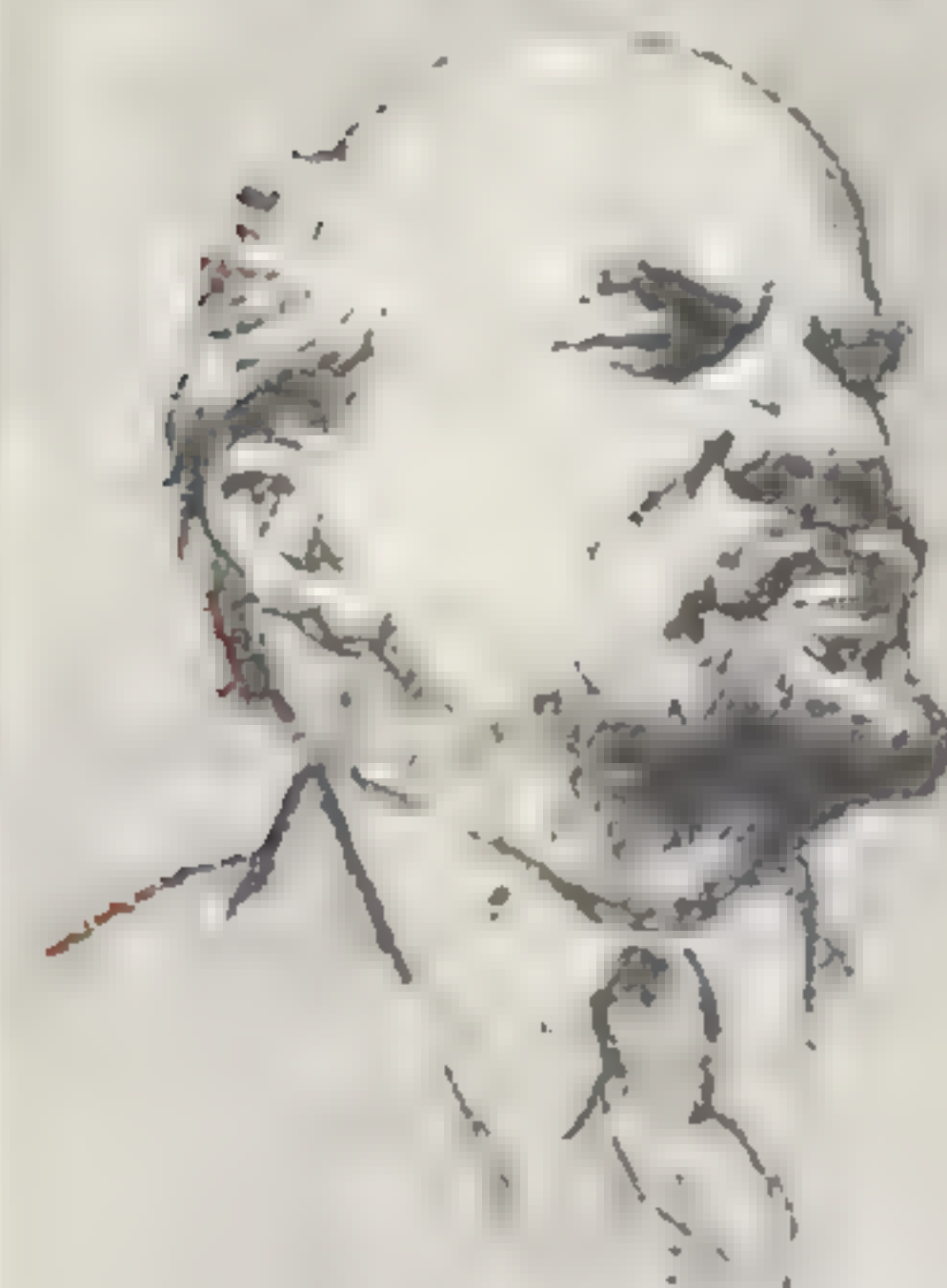
Старший брат-сенатор, Джон Кеннеди, не выступал против Джо Маккарти, чтобы не испытать на себе жалящий демагогический язык последнего, старался держаться от него на расстоянии. Отец Кеннеди позволял себе в открытую одергивать маккартистов, но за кулисами именно он просил бесноватого сенатора сразу же сделать Роберта главным советником подкомиссии.

Похоже, что все трое Кеннеди вели искусную игру. Джон сохранял позу «умеренного» центриста. Кеннеди-старший, который отошел от активной политической деятельности и вновь принялся делать деньги, признавая, что ему никогда так не везло, как после войны, мог позволить себе публичные выступления в поддержку либералов Г. Уоллеса и Э. Стивенсона. Он сохранял, таким образом, для клана нити связей с либеральным рузвельтовским крылом партии в момент, когда Роберт стал своим среди консерваторов.

Три кита американской полтики — консервативный, «умеренный» и либеральный, — опоре на которых, если это удастся одновременно, мечтает каждый американский политик, помогли Джону Кеннеди в 1960-м, когда он вел схватку за Белый дом с Никсоном. У последнего была в избытке помощь консерваторов, но не хватало поддержки «умеренных» и либералов.

(Продолжение следует.)

В ТЕ БУРНЫЕ ГОДЫ

1870-1980

ДОРОГИЕ ЧЕРТЫ

Ленин... Для нас это вечно живое и вечно святое имя. И все, что с ним связано, нам кровно дорого. Каждая находка, открытие неизвестного доселе документа, автографа, еще одно свидетельство очевидца, все, что по-новому освещает факты или восполняет пробелы ленинской биографии, все, что прибавляет к образу Ильича пусть лишь одну какую-то черточку, один штрих, — все вызывает горячий интерес.

Потому с особым волнением вчитываешься в страницы сборника «В те бурные годы», куда вошли очерки журналистов-известцев, посвященные жизни, деятельности и личности великого Ленина.

«Все, что связано с Лениным, — свято!» — пишет Валентин Архангельский в очерке «Тридцать минут истории». Рассказ сосредоточивается вокруг одного исторического факта: интервью, которое в июне 1920 года Ленин дал японским журналистам Рё Накахиро и Кацудзи Фусэ. Интервью, помещенное в сорок первом томе Полного собрания сочинений Ленина, остановило внимание В. Архангельского. Началась кропотливейшая, растянувшаяся на пять лет работа по восстановлению истинного и полного текста интервью. В. Архангельский, пристально исследуя каждую фразу, внес в правленный японской цензурой ленинский текст серьезные уточнения и дополнения, каждое из которых архиважно, ибо содержит «бесценную ленинскую мысль».

Для этого автору понадобилось отправиться в Японию, встретиться и побеседовать с ныне здравствующим Накахирой, одним из тех, кому «судьба отвела ни с чем не сравнимое счастье — общаться с величайшим человеком века». Итог журналистского поиска говорит сам за себя: в обнаруженной автором полной записи беседы Ленина с Накахирой — новые оттенки мысли Ильича, мы имеем возможность наблюдать «ее фундаментальность и глубину, яркость и ювелирную отточенность, смелость и образность». Обстоятельность свойственна и очерку Марата Зубко «Шведская верительная», где речь идет о возвращении Ленина из эмиграции в Россию через Швецию в апреле 1917 года.

Автор пишет, что ему «довелось познать необыкновенное чувство поиска новых материалов о Владимире Ильиче Ленине». Со многими подробностями знакомит он нас: с разысканными архивными документами, газетными публикациями, на которые до этого никто из исследователей не обращал внимания, с воспоминаниями очевидцев. Благодаря разысканиям М. Зубко в биографии Ильича нам приоткрылись новые штрихи.

В очерке Егора Яковлева «Штрихи к портрету» лишь в одной главе рассказывается о поиске — поиске карты электрификации России, которую демонстрировал делегатам VIII Всероссийского съезда Советов Г. М. Кржижановский. Суть очерка в его названии: штрихи к портрету. В публицистическом рассказе, строящемся на анализе документов и комментариях к ним, Ленин предстает резко непримиримым к чинушам и бюрократам с их равнодушием к народным нуждам и к делу революции, сурово и гневно выступающим «против безответственности и коммунства, против невинимания к людям, бесхозяйственности и ротозейства».

И пусть некоторые факты и документы, используемые автором, общеизвестны, но они пересказаны живо и заинтересованно. Этот рассказ согрет теплом авторского отношения к теме.

Читаешь вошедшие в сборник очерки и еще острее, глубже чувствуешь, что Ленин и сегодня с нами, что он, как сказал Маяковский «и теперь живет всех живых».

Юрий КАРАСЕВ

В те бурные годы. Издательство «Известия». М., 1980, 400 стр.

ЭНЕРГИЯ В СНЕЖНОЙ ШУБЕ

Подготовка к испытаниям. На снимке: конструкторы В. Мещерякова, Г. Котлярова, М. Лащенко.

Рано утром я включил радио, чтобы узнать прогноз погоды. Прогноз был обычным для нынешней зимы: синоптики обещали небольшой снег, ветер западный и минус 6—8 градусов в центральных районах города.

Тем не менее я одевался, как на Северный полюс. И хоть путешествие предстояло не столь далекое, приготовления эти не считал излишними: в одном из помещений старинного Новодевичьего монастыря меня ожидал мороз под минус 270 градусов.

...Все, однако, обошлось благополучно. Если кому и было холодно в просторном, заставленном приборами зале, где расположен испытательный стенд Всесоюзного научно-исследовательского института электромашиностроения, так это на глазах одевавшимся в снежную шубу трубам, подававшим гелий к сердцу небольшого, опутанного датчиками турбогенератора.

Поистине космическая стужа свирепствовала в его стальных глубинах, к счастью, отделенных от нас надежным тепловым экраном. Могучая сила холода, укрощенного человеком, начинала работать на его благо в опытно-промышленном образце первого в мире криогенного турбогенератора мощностью 20 тысяч киловатт.

В течение нескольких последних суток инженеры, ученые выводили его на заданный режим, добиваясь фантастической, но необходи-

мой по условиям эксперимента температуры -269°C . И лишь сегодня электронный «градусник» подтвердил — цель достигнута.

Почему выбран именно этот рубеж? Заместитель главного конструктора КТГ-20 (так называется новая машина) кандидат технических наук Анатолий Анатольевич Карымов рассказывает:

— Нами предпринята попытка практически применить хорошо известный науке эффект сверхпроводимости. Суть его состоит в том, что некоторые сплавы и металлы при температурах, близких к абсолютному нулю (-273°), полностью теряют электрическое сопротивление. Использование сверхпроводимости в КТГ дает возможность в два—два с половиной раза уменьшить их вес сравнительно с аналогичными по мощности машинами традиционной конструкции, соответственно сделать КТГ гораздо компактнее, а главное, довести коэффициент полезного действия до 99,5 процента! Только за счет этого блок мощностью, скажем, в один миллион киловатт будет экономить за год сто тысяч рублей. Есть у КТГ и другие немаловажные преимущества... Как известно, недавно на Костромской ГРЭС дорочно введен в действие крупнейший в мире среди тепловых электростанций энергетический блок с одновальным турбоагрегатом мощностью 1 миллион 200 тысяч киловатт. Но как ученые мы обязаны

смотреть вперед и отдавать себе отчет в том, что при существующей системе охлаждения предел для машин подобной конструкции был около 2500 тысяч киловатт. Иное дело криотурбогенераторы, единичная мощность которых может быть доведена до десяти миллионов киловатт. Это как раз то перспективное направление работы, на которое нацеливает нас Центральный Комитет КПСС в своем проекте к XXVI съезду партии.

По-разному можно измерить отданные работе годы. Нынешний ведущий конструктор Сергей Александрович Иванов начинал ее в звании молодого специалиста и в прямом смысле слова вырос именно на этой теме. Нынешний старший инженер, «ответственный за холод» Сергей Беляев, десять лет назад еще учился в Ивановском энергетическом институте и не знал, не гадал, что распределение приведет его сначала на «Электросилу», а потом сюда — на самый передний край современной энергетик.

Они, их товарищи Л. И. Чубраева, В. Е. Ионайтис, Ю. А. Перепеча и многие другие под руководством донтора технических наук Я. Б. Данилевича сделали сотни больших и малых открытий.

...Медленно, очень медленно опускалась температура. Жесточайшим морозом испытывался на прочность металл, проверялась надежность теплового экрана, экза-

меновались расчеты и выдержка людей. Мне объяснили: ротор нового генератора представляет собой криостат, в котором в среде жидкого гелия размещена обмотка возбуждения из сплава ниобия и титана. Здесь все без исключения — шаг в неведомое. И чтобы исключить любую случайность, до начала эксперимента была проведена своего рода деловая игра, во время которой прогнозировались самые неожиданные ситуации, предлагались различные методы и решения. Тренировка оказалась нелишней — немало трудностей и бессонных ночей ожидало исследователей. И все-таки машина в срок была выведена на установленные параметры, своей работой блестяще подтвердив правильность основных конструктивных решений.

Что же дальше? Судьба КТГ-20 определена четко — после завершения всего комплекса испытаний он будет передан для эксплуатации на одну из электростанций системы Ленэнерго. А на объединении «Электросила» в нынешней пятилетке начнется подготовка и сооружению криотурбогенератора мощностью в 300 тысяч киловатт...

О. ПЕТРИЧЕНКО,
собкор «Огонька»

Фото Ю. Щенникова

Ленинград.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, АЛЕКСАНДРА СОКОЛОВА!

— Стою я вот перед вами, простая русская баба, мужем битая, врагами стрелянная...

Такими словами встречает зрителей Александра Соколова, главная героиня спектакля «Член правительства» по пьесе Е. Виноградской, привезенного в Москву Саратовским государственным академическим драматическим театром имени К. Маркса. Стоит она одна на полутемной сцене, а над ней рубиновым светом сияют кремлевские звезды. И словно одна из них стала ее путеводной звездой.

Героиня народной артистки РСФСР В. А. Ермаковой из той породы русских женщин, что «ноня на скаку остановит...». Но пройдет время, прежде чем в ней проявится небывалая сила характера. Уже первая фраза ретроспективно выстроенного спектакля дает не только оценку прожитого, но и взгляд современника из сегодняшнего дня на события прошлого.

Драматургический материал пьесы и спектакля многим знаком по прекрасному фильму режиссеров А. Зархи и И. Хейфица с народной

артисткой СССР В. П. Марецкой в главной роли. Поэтому понятно, что театру, и особенно В. Ермаковой, предстояло найти свою палитру красок для Соколовой. И, как показал спектакль, это удалось.

«Член правительства» на сцене — это не просто размышление о прошлом, но в какой-то мере переосмысление некоторых событий нашей истории, в центре которых оказывается «простая» женщина — Александра Соколова. Актриса мастерски передает суть эволюции характера героини, больше того — эволюцию обобщенного советского народного характера, рост и силу советского образа жизни. Звучащие в устах Соколовой лозунги перестают быть лозунгами — становятся сознанием, убеждением, выражая позицию и героини и зрителей.

Соколова — идейный центр спектакля. Очень убедительно показывает актриса, как женщина постепенно создает себя личностью.

Колоритная фигура Ефима, мужа Соколовой, в исполнении заслуженного артиста РСФСР В. В. Аук-

штыкальниса рисуется скупо, но емко. Он ведь тоже очень не прост, он вовсе не хочет стать «только мужем» при Александре Соколовой.

Характеры живут, раскрываются, меняются, и это интересно зрителю. Но не менее важно и то, что главным героем спектакля является народ — не просто масса людей, а множество личностей.

При этом в сплоченном, сыгранном ансамбле все объединены, охвачены высокой коммунистической идеей спектакля, созданного коллективом к XXVI съезду КПСС.

Саратовский драматический театр имени Карла Маркса — один из старейших в нашей стране; его сцена помнит А. П. Ленского, М. Г. Савину, В. Н. Давыдова, П. А. Стрепетову... В свое время К. С. Станиславский назвал этот театр «рассадником национальной культуры». И сегодня саратовцы продолжают свою благородную деятельность, создавая спектакли современного высокого идейного содержания.

А. ЗВЯГИНА

Делегаты XXVI съезда КПСС от партийной организации Саратовской области на Красной площади.

Фото Ю. Набатова (ТАСС)

XXVI СЪЕЗД КПСС

Выставка подарков XXVI съезду КПСС.

Чувство сопричастности к работе XXVI съезда КПСС испытывают в эти дни все советские люди. Каждый осмысливает задачи и перспективы, которые выдвинуты перед партией и народом в Отчетном докладе Центрального Комитета съезду. Большой интерес вызвал важнейший партийный документ в коллективе Первого государственного ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции подшипникового завода (Москва).
На снимке: рабочие цеха роликовых подшипников читают материалы съезда. Фото С. Петрухина

XXVI СЪЕЗД КПСС

Дважды Герой Советского Союза летчик-космонавт В. А. Шаталов среди делегатов во время перерыва.

Полевод колхоза «Завезы Ленина» Курганской области, дважды Герой Социалистического Труда Т. С. Мальцев и регулировщица производственного объединения ВЭФ имени В. И. Ленина, Герой Социалистического Труда Г. М. Гринева.

ВЫСОКИЙ ПРИМЕР

Лотар РЕДЕЛЬ,
инженер народного предприятия
«Заксенринг»

Наш завод выпускает автомобили «Трабант», самые популярные в ГДР. Предприятие старое, основано еще в 1904 году. Послевоенная история завода тесно связана с Советским Союзом. Мне было восемь лет, когда в 1945 году старый владелец капиталист Хорьх бежал, прихватив наиболее ценное оборудование. Советские солдаты пришли в заброшенные, полуразрушенные цеха, чтобы вернуть их к жизни, дать работу нашим отцам и матерям.

Сейчас ежегодно с конвейера сходит около ста тысяч машин. С восемнадцати лет — вот уже четверть века — тружусь здесь и я. На заводе широко используется помощь и опыт советских друзей. Многие материалы получаем из СССР. Часто принимаем гостей с автозаводов Москвы, Запорожья, Горького, своих передовых рабочих посылаем в Советский Союз. Восемь тысяч человек насчитывает заводская организация Общества германо-советской дружбы. Мы с большим интересом следим за работой XXVI съезда КПСС. Ваши планы, тем более такие масштабные, не могут не волновать и нас. Радуют и вдохновляют слова товарища Л. И. Брежнева из Отчетного доклада съезду о дальнейшем развитии всестороннего взаимовыгодного сотрудничества СССР с социалистическими странами.

Мои друзья работают на автозаводе имени Ленинского комсомола, на главном конвейере, на участке № 2. Это участок Наташи Корнеевой. Мы познакомились прошлой осенью. «Заксенринг» и АЗЛК уже несколько лет регулярно обмениваются группами рабочих одинаковых профессий. В сентябре прошлого года с бригадой слесарей-сборщиков приехал в Москву и я. Две недели мы работали бок о бок с советскими товарищами, присутствовали на собраниях, вместе отдыхали, много рассказывали и слушали сами. АЗЛК — предприятие современное, технология, организация труда здесь на уровне лучших мировых образцов. Но самое большое впечатление произвели на нас люди. Отношения в бригаде искренние, товарищеские. Если у кого-то случилась неудача, никто не остается в стороне. Социалистическое соревнование ведется не формально, а с душой, горячо, гласно. Высокая дисциплина — высокая именно потому, что она основана на внутреннем убеждении, на чувстве ответственности каждого за общее дело. Советский человек проявляет себя сознательным, активным членом общества. Для меня это не пустые слова — здесь мы увидели то, к чему стремимся у себя. Такие люди — главное достижение социализма. Вот почему, я думаю, за сравнительно короткий срок стали возможны исторические достижения Советской страны. Вот почему с такой горячей заинтересованностью, широко и активно обсуждался в предсъездовские дни проект развития Страны Советов на предстоящие годы.

Сейчас, я знаю, мои советские друзья решают, как быстрее и лучше реализовать намеченное, достичь новых рубежей. Уверен, они будут достигнуты, потому что миллионы и миллионы воспринимают эти планы как свои.

Цвиккау, ГДР.

Делегаты XXVI съезда КПСС от Калининской области.

Знатные хлеборобы Оренбургской области Герои Социалистического Труда: председатель колхоза имени Карла Маркса А. Д. Тихонов и механизатор колхоза «Рассвет» В. М. Чердинцев.

Делегация Харьковской области в зале заседания.

В фойе Большого Кремлевского дворца открыта книжная выставка.

МИРАБДУЛ КАДЫР АБАР

Октябрь-
Апрель

Полны все взоры радостного света,
И красный флаг подобен манифесту.
Октябрь — Апрель!¹ Сегодня вся планета
Шлет свой привет XXVI съезду.

Борцам за мир пришли сегодня сроки
В Кремле хотя бы мысленно собраться.
Октябрь — Апрель! Кремлевский зал
высокий
Сегодня дышит бурей овалей.

Мы в Кремль приходим так, как будто;
Ленин
В Кремле посланцев всей планеты встретит.
Октябрь — Апрель! Лучами откровенья
Кремлевские планете звезды светят.

Октябрь — Апрель! Заря судьбы багрова,
Но нас ведет партийная программа.
Сегодня слышат ленинское слово
И сердце Чили и душа Вьетнама.

Октябрь — Апрель! Сегодня над Кабулом
Не скован темнотой полет орлиный,
Крестьянам изможденным и сутулым
Свободы ветер разгибает спины.

Своим заботам требуя участия,
За мир и солнце борются народы.
Октябрь — Апрель! Мой голос —
птица счастья.
Услышь мой голос, родина Свободы.

Перевел с дари В. ШОШИН.

¹ Октябрь — Апрель — имеются в виду даты Великой Октябрьской социалистической революции и Апрельской революции в Афганистане.

Москва. Пресс-центр XXVI съезда КПСС. Сотни журналистов, представляющих средства массовой информации всех континентов, собрались здесь 23 февраля, чтобы получить информацию об открытии высшего форума советских коммунистов, о докладе, с которым выступил на съезде товарищ Л. И. Брежнев, и передать эту информацию своим читателям.

Фото И. Уткина и В. Христофорова (ТАСС)

Репортаж из пресс-центра XXVI съезда КПСС

Юрий ПОПОВ

Пресс-центр XXVI съезда КПСС работает бесперебойно с 9 утра до 12 ночи. Связь идет с более чем пятью десятками стран. По многочисленным телетайпам, факсимильным аппаратам «ИНФОТЕК-6000», телефонным линиям передаются самые последние сообщения о работе съезда, о выступлениях делегатов, обо всем том, что происходит и здесь, на Зубовском бульваре, где находится пресс-центр. Ведь съезд предоставил самую широкую трибуну не только для посланцев советских коммунистов, но и для наших друзей и единомышленников из других стран мира.

23 февраля в 16 часов в светло-коричневом зале пресс-центра, в фойе, где установлено телевизионное оборудование, транслировавшее происходившую совсем рядом пресс-конференцию (всем в зале места не хватило),

вился на изложенных в Отчетном докладе ЦК КПСС конкретных предложениях, направленных на укрепление мира, углубление разрядки, обуздание гонки вооружений.

В день открытия съезда перед журналистами выступил первый заместитель заведующего отделом ЦК КПСС В. В. Загладин. Он рассказал о том, что на съезде присутствует самое большое число делегаций коммунистических, рабочих, национально-демократических партий и организаций и национально-освободительных движений за всю историю съездов КПСС. Всего 123 делегации из 109 стран всех континентов нашей планеты.

И журналисты, и политики, и ученые будут еще много раз возвращаться к решениям, которые примет съезд. Но вот первые строчки сообщений иностранных корреспондентов, посланных отсюда, из пресс-центра.

Чехословацкое телеграфное агентство ЧТК: Произошел дальнейший рост мощи, активности и авторитета Советского Союза и других стран социалистического содружества. Социалистические страны строят новый социалистический мир, небывалый еще в истории тип отношений между государствами, по-настоя-

СЛУШАЕТ ВЕСЬ МИР

стояла внимательная тишина. Именно внимательная. Ручки чиркали по страницам блокнотов, крутились катушки магнитофонов, глухо стрекотали кино- и телекамеры. Руководитель пресс-центра Л. М. Замiatин информировал журналистов об открытии съезда, о докладе, с которым выступил товарищ Л. И. Брежнев, с тем чтобы они могли передать это своим читателям, слушателям, зрителям.

Он сказал: XXVI съезд начал работу. Генеральный секретарь ЦК партии товарищ Л. И. Брежнев доложил съезду об основных итогах деятельности многомиллионной армии советских коммунистов, о результатах работы руководящих органов партии за отчетный период. В докладе дана глубокая, всесторонне обоснованная оценка нынешнего этапа социально-экономического развития советского общества, положения в мировом коммунистическом движении, состояния дел на международной арене.

Вопросов было много и самого разнообразного характера. Корреспонденты информационных агентств, газет и журналов, радио и телевидения интересовались известиями из зала заседаний Кремлевского дворца. Отвечая им, руководитель пресс-центра подробно остано-

вшему справедливых, равноправных, братских.

Югославское агентство ТАНЮГ: Л. И. Брежнев выразил готовность СССР и впредь содействовать, несмотря на ухудшение международной обстановки, поискам решения международных проблем и предотвращения конфронтации с Западом.

Американское агентство ЮПИ: Советский руководитель подчеркнул, что СССР стремится к углублению разрядки международной напряженности. Он выразил надежду, что те, кто определяет политику Америки сегодня, сумеют в конечном итоге взглянуть на вещи более реально. СССР не добивался и не добивается военного превосходства над другой стороной.

Агентство Франс Пресс: Советский руководитель внес на рассмотрение съезда целый ряд предложений, направленных на сокращение вооружений и контроль над ними.

Болгарская газета «Работническо дело»: Партия Ленина дает блестящий пример строительства нового общества, прокладывает путь к светлому будущему. Опыт Советской страны в любой области является неисчерпаемой сокровищницей для стран и народов, устремленных к глубокому социальным преобразованиям, к социализму и миру.

Это первые телеграммы из пресс-центра о работе съезда Коммунистической партии Советского Союза. К тому времени, как этот номер журнала дойдет до читателей, ими можно будет заполнить буквально целые тома.

В пресс-центре происходят ежедневно встречи с делегатами съезда, с нашими гостями из зарубежных стран. Среди них были первый секретарь Бауманского райкома КПСС Москвы С. А. Купреев, руководитель подготовки советских космонавтов генерал-лейтенант В. А. Шаталов, ректор МВТУ имени Баумана академик Г. А. Николаев, монтажница Т. В. Бирюкова и многие другие делегаты форума советских коммунистов. По тем многочисленным вопросам, которые им задавали корреспонденты, можно судить об огромном интересе широких слоев общественности в различных странах мира ко всем сторонам жизни в нашей стране, к деятельности советских людей, их планам и, конечно, к самому главно-

му событию наших дней — к XXVI съезду КПСС.

Перед журналистами в пресс-центре выступил Генеральный секретарь ЦК Компартии Колумбии Х. Виейра. Нашим присутствием на XXVI съезде КПСС, сказал он, мы, колумбийские коммунисты, хотели бы выразить солидарность с политикой КПСС и Советского государства — политикой мира и разрядки. Это также прекрасная возможность воочию ознакомиться с достижениями развитого социализма в СССР.

Руководитель греческой делегации Х. Флоракис рассказал о борьбе греческих коммунистов за демократизацию жизни в стране, против агрессивных планов НАТО. Все съезды партии советских коммунистов, подчеркнул он, привлекали внимание людей всего мира, так как вопросы, которые обсуждаются на них, имеют огромное значение для человечества.

Большой интерес у советских и зарубежных корреспондентов, аккредитованных при пресс-центре, вызвала пресс-конференция Генерального секретаря ЦК НДПА, Председателя Революционного совета и премьер-министра Демократической Республики Афганистан Бабрака Кармаля. Он нарисовал яркую картину становления нового революционного Афганистана: «Афганистан идет вперед, воля его народа — довести до конца процесс демократической революции. Ее победа неизбежна». Горькими аплодисментами встретили эти заключительные слова Бабрака Кармаля заполнившие до отказа пресс-центр советские и иностранные журналисты.

Пuls жизни нашей страны бьется сейчас за древними стенами Кремля. Но он находит широкий отклик здесь, в пресс-центре на Зубовском бульваре. Здесь чувствуется напряжение этих поистине исторических дней, определяющих наше будущее, светлое будущее!

«Не пытаться сломать существующее равновесие, не навязывать новый, еще более дорогостоящий и опасный тур гонки вооружений — вот что было бы проявлением подлинной государственной мудрости. А для этого, право же, давно пора выставить за дверь серьезной политики обветшалое пугало «советской угрозы».

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на XXVI съезде КПСС.

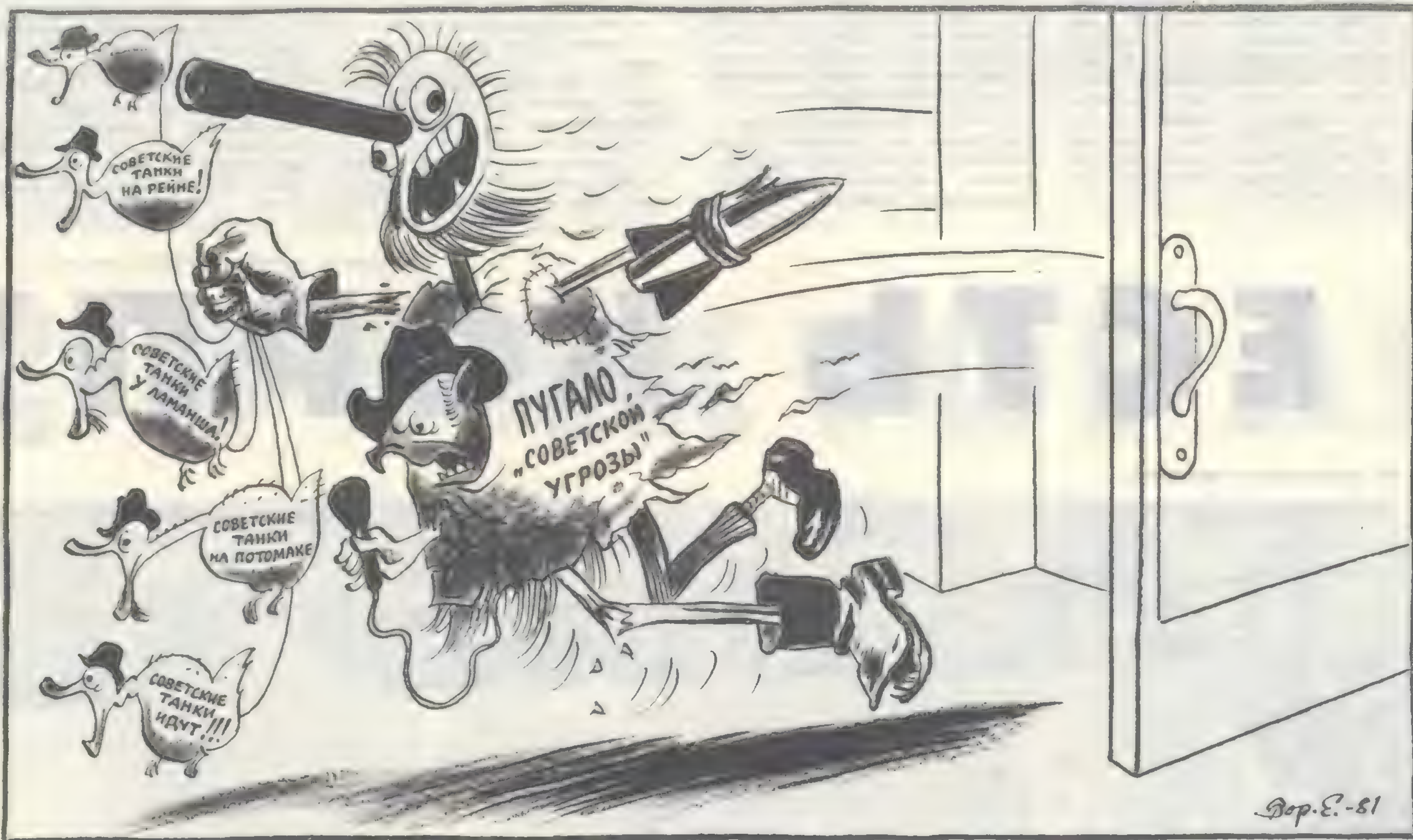

Рисунок Бор. Ефимова

Трудовые подарки XXVI съезду КПСС

**Б. СОПЕЛЬНЯК,
фото С. ПЕТРУХИНА,
специальные
корреспонденты
«Огонька»**

Февраль 1976 года. Управляющий трестом «Волгодонскэнергострой» Ю. Д. Чечин водил нас по изрытой траншеями и котлованами степи и увлеченно рассказывал, что где будет:

— Тут — третий корпус «Атоммаша», там — главный. Чуть дальше — домостроительный комбинат. А на этом пустыре вырастут шестнадцатиэтажные дома, школы, универсам и детский сад.

Прошло пять лет, только пять лет, но все, о чем говорил Юрий Данилович, стало явью. Главное же, явью стал не просто завод, а производственное объединение «Атоммаш». О новом Волгодонске, население которого за это время выросло в пять раз и составляет теперь 130 тысяч жителей, я не говорю — об этом подвиге строителей мы рассказывали и еще расскажем. Сегодня речь об «Атоммаше» и его детище — первом донском реакторе. Родился он необычайно быстро, таких темпов не знает ни отечественная, ни мировая практика.

Август 1978 года. Бригада Ю. И. Тихонова сняла первую стружку с первой обечайки корпуса реактора.

Июль 1979 года. Сварен первый шов.

Август 1979 года. Проведены первые операции по термической обработке обечаек.

Февраль 1980 года. Первый шов на корпусе реактора!

Декабрь 1980 года. Сборка и сварка верхнего и нижнего полукорпуса реактора.

Январь 1981 года. Расточка наружной и внутренней поверхности реактора. Работы ведет бригада А. С. Савранского.

С председателем совета бригадиров А. С. Савранским я познакомился летом прошлого года. Тогда я поинтересовался, почему повлекло его, расточника шестого разряда, работавшего на Калужском турбинном заводе, в Волгодонск. Александр Семенович без тени улыбки ответил, что «виновата» в этом пресса.

— Уж очень увлекательно писали в газетах и журналах, какой уникальный завод «Атоммаш» и какое здесь редкостное оборудование. А бывает ли мастер, который не мечтает подковать блоху, иначе говоря, сделать что-то такое, что и глаз порадует и руку потешит?!

— А потом Александр Семенович рассказывал, как пришлось ему переучиваться, помогать в сборке станков, привыкать к тому, что ни малейшей ошибки, ни крошечного просчета реактор не терпит. Шутка сказать, сорок процентов времени уходит на контроль!

И вот 17 февраля 1981 года. В Волгодонск мы прилетели поздним вечером — и тут же в цех. Огромный, массивный, таинственно сверкающий реактор лежит на

стенде. Вокруг хлопчут люди. Что-то приваривают, где-то подчищают... А над всеми возвышается Эдуард Кравец. Он стоит у пульта расточного станка и манипулирует кнопками. Резец с хрустом бежит по окружности, вьется синеватая стружка, с нетерпением ждущего своего часа представители ОТК.

На часах — 22.15.

— Сегодня не успеть? — спрашиваю у звеньевого.

— Вы о последней стружке? Нет, не успеть, — отвечает Эдуард. — Осталось пройти пятьсот пять миллиметров.

И только тут я замечаю, что у звеньевого да и у всех ребят красные, воспаленные глаза, что они давно не бриты и вообще чертовски устали. Думал, что это объясняется работой в ночную смену, но когда в бригадирской будке увидел спящего на фуфайке парня, а бригадир, вместо того, чтобы разбудить лежебоку, приложил палец к губам — тише, мол! — стало ясно, что ночная смена ни при чем. Сам А. С. Савранский ходил как-то неестественно прямо и не мог даже присесть.

— То ли надуло, то ли нерв защемило, шут его знает, — виновато говорил Александр Семенович. — И надо же, в последнюю ночь! Десять суток держался.

— Как это десять суток? Вы что же, десять суток не выходили из цеха?

— Ну да! Здесь ели, отдыхали, спали, короче говоря, работали по-фронтовому.

— Зачем же так-то?

— Ничего не поделаешь. Дал слово — держи! А мы пообещали сдать корпус реактора к XXVI

съезду партии — на полгода раньше срока.

И сдали! 18 февраля в 5 часов 18 минут представители ОТК сказали, что работа выполнена отлично. Тут же о корпус реактора со звоном разбилась бутылка шампанского, ребята пожали друг другу руки, грянули «Урал» и разошлись. Ушли, впрочем, недалеко. Немного вздремнули, привели себя в порядок — и на митинг.

Митинг был таким торжественным, радостным и праздничным, что усталость как рукой сняло. Гремела медь оркестра, колыхались транспаранты, развевались знамена, люди возбужденно поздравляли друг друга с победой. И хотя вокруг реактора натянуто веревочное ограждение, все норвали поднырнуть под веревку и потрогать холодную сталь реактора — первого донского реактора.

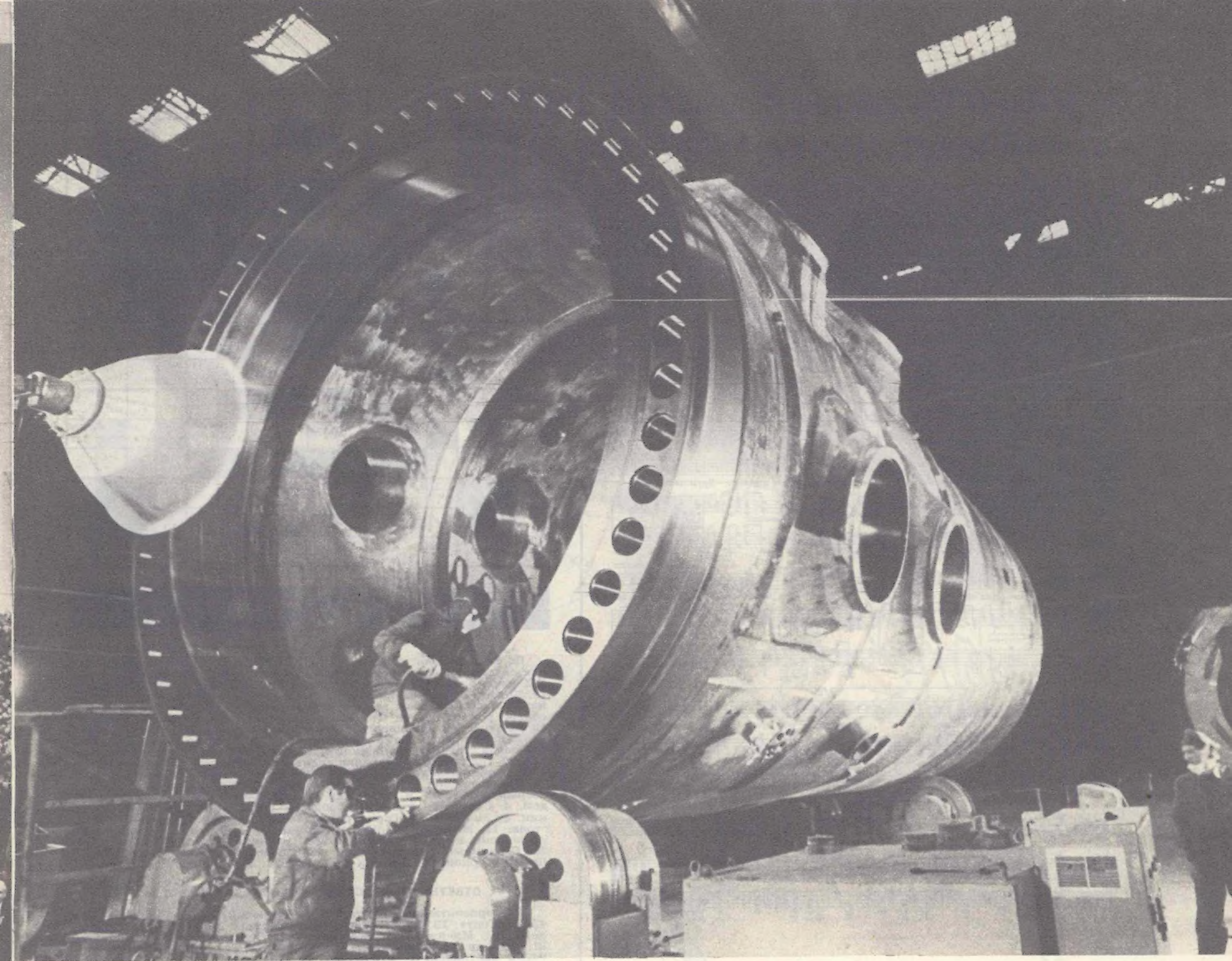
Да, выглядит он, конечно, внушительно, и победа одержана большая. Но если подняться на возвышение и глянуть в глубь цеха, можно увидеть, что вдали сверкают огоньки сварки, работают огромные расточные станки, летит синеватая стружка — это полным ходом идет обработка обечаек для корпуса второго реактора. А где-то дальше закладываются основы и для третьего. Ведь «Атоммаш» будет выпускать реакторы на конвейере, и ни много ни мало — восемь штук в год.

Победа одержана! Но впереди — новые победы. Один из самых верных признаков этого, как мне кажется, то, что после митинга трибуну не разбирали: ее на время просто отодвинули в уголок цеха.

ЕСТЬ КОРПУ

На «Атоммаше» — праздник!

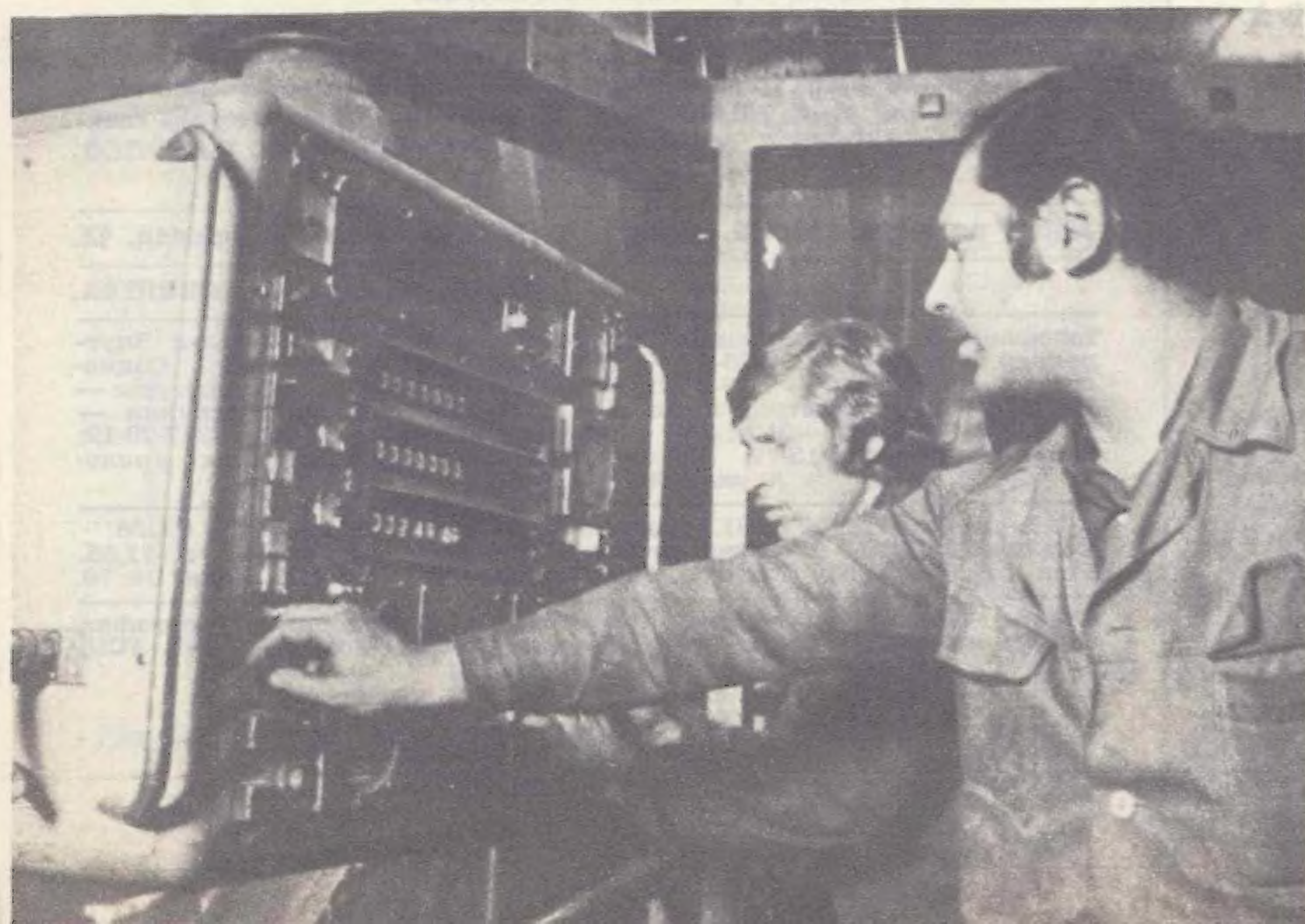

Последний «штрих» на корпусе реактора.

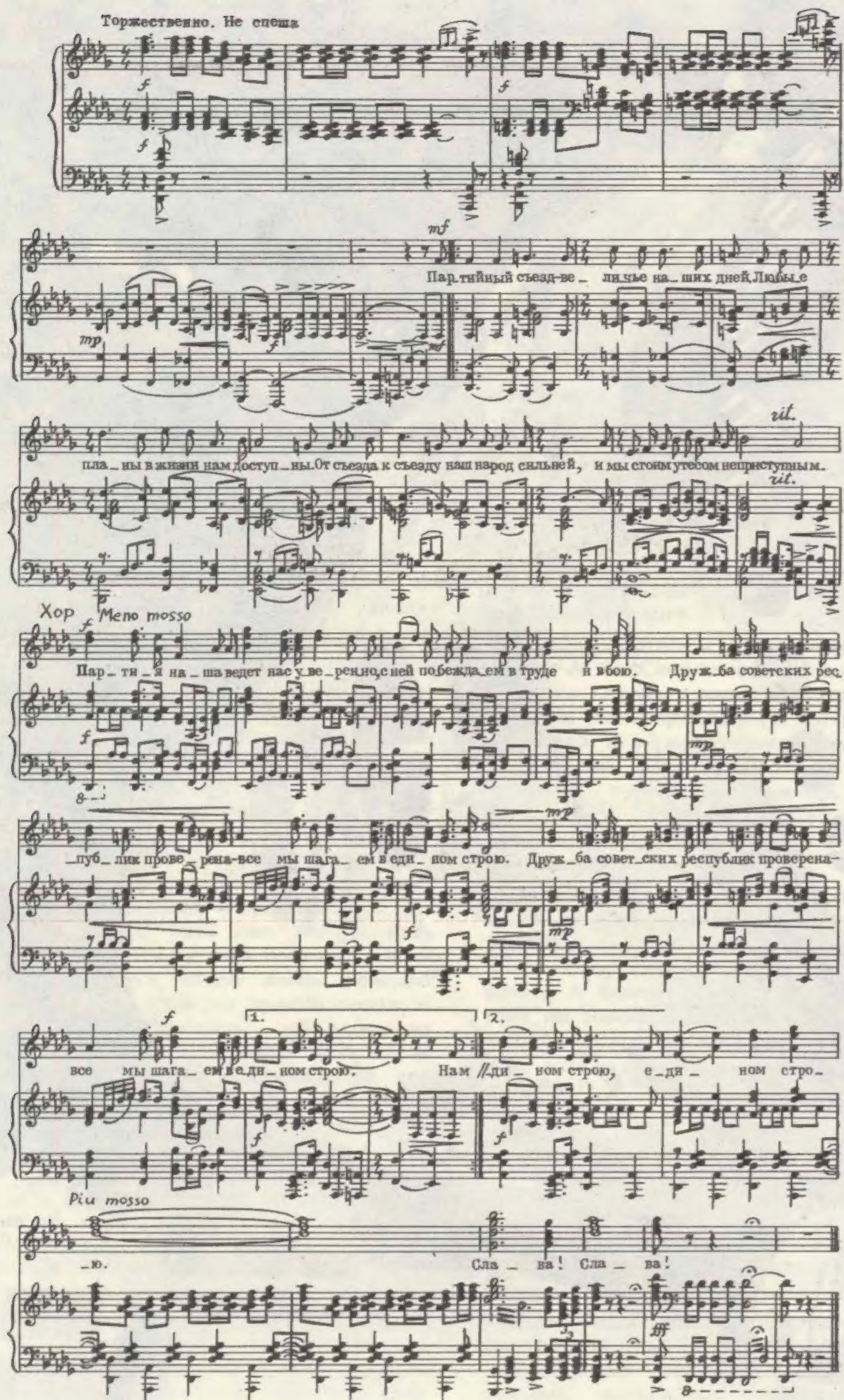
С РЕАКТОРА!

У пульта расточного станка Эдуард Кравец и Юрий Радченко.

Контроль и еще раз контроль!

ВЕЛИЧИЕ НАШИХ ДНЕЙ

Стихи С. БЕНКЕ

Музыка Б. АЛЕКСАНДРОВА

Партийный съезд — величие наших
дней.
Любые планы в жизни нам
доступны.
От съезда к съезду наш народ
сильней,
И мы стоим утесом неприступным.

Припев:

Партия наша ведет нас уверенно.
С ней побеждаем в труде и в бою.
Дружба советских республик
проверена.
Все мы шагаем в едином строю.

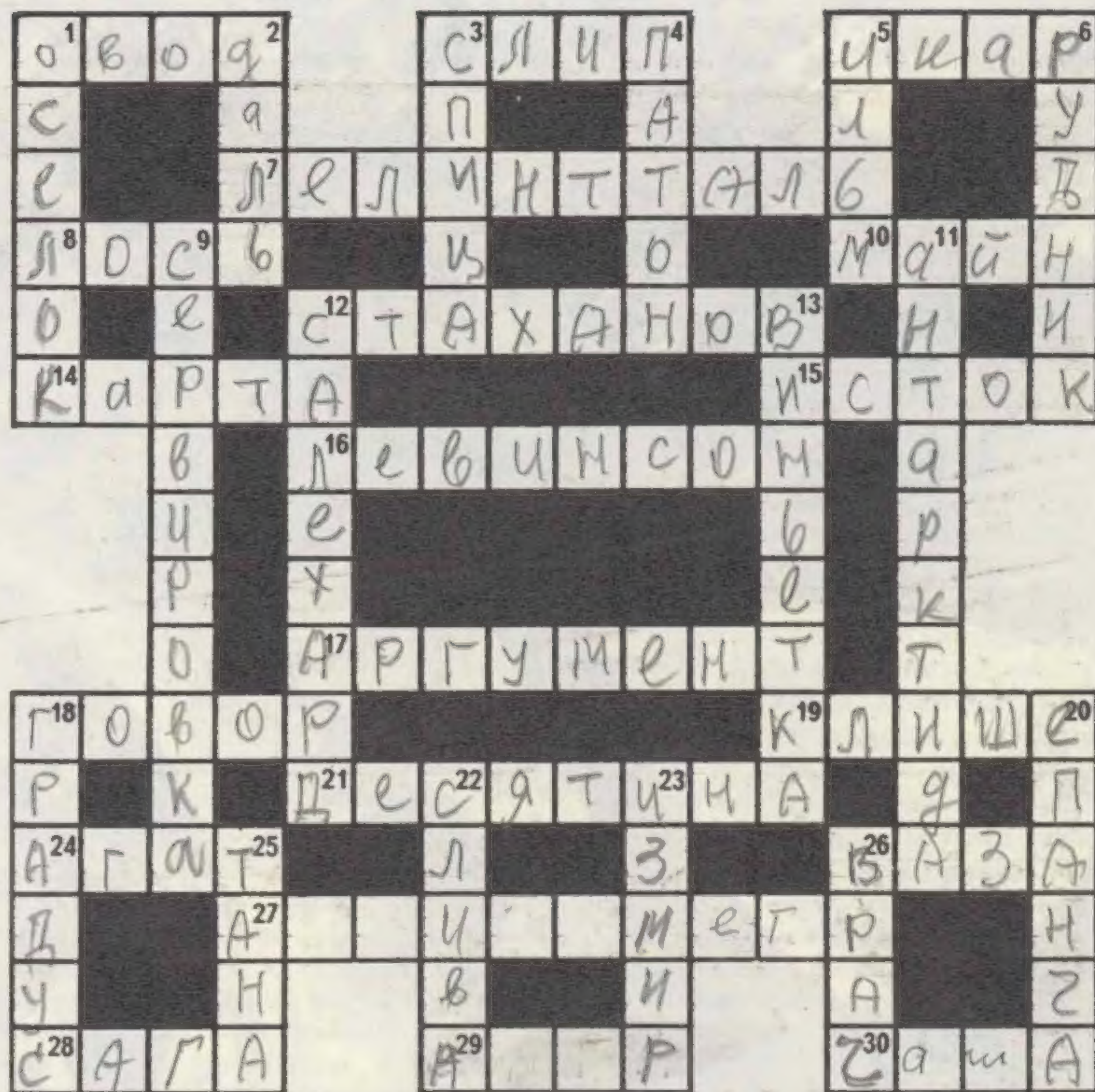
Нам дорог мир, и мы его храним.
Мы не грозим, но быть должны
на страже.

Решенья съезда в жизнь мы
воплотим,
Чтоб жизнь была бы с каждым
годом краше.

Припев.

Во всех делах мы с Лениным
всегда:
И в дни тревог и радостных
свершений!
Не запугать врагам нас никогда —
Нет крепче силы, чем народ и
Ленин!

Припев.

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Роман Э. Л. Войнич. 3. Наклонная площадка для спуска и подъема судов. 5. Малая планета. 7. Немецкий инженер XIX века, один из пионеров авиации. 8. Животное семейства оленей. 10. Приток Рейна. 12. Заниматель массового движения новаторов производства. 14. Чертеж земной поверхности. 15. Начало реки. 16. Персонаж романа А. А. Фадеева «Разгром». 17. Довод, основание. 18. Местная разновидность общенародного языка. 19. Печатная форма для воспроизведения иллюстраций. 21. Русская мера земельных площадей. 24. Полудрагоценный камень. 26. Сосуд для фруктов, цветов. 27. Прибор для измерения солнечной радиации. 28. Древнеисландское повествование. 29. Река во Франции. 30. Южное созвездие. По вертикали: 1. Точильный брусок. 2. Русский писатель, лексикограф, этнограф. 3. Стержень, соединяющий втулку колеса с ободом. 4. Советский ученый в области металлургии и сварки, академик. 5. Вид вяза. 6. Горнопромышленное предприятие. 9. Убранство стола. 11. Материк. 12. Центр автономного округа. 13. Графическое украшение в книге, журнале. 18. Единица измерения угла, дуги. 20. Старинный русский плащ. 22. Плодовое дерево, кустарник. 23. Порт в Турции. 25. Озеро в Эфиопии. 26. Медицинский работник.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 8

По горизонтали: 7. Бухтарма. 9. Лукреций. 10. Смола. 11. Локоть. 12. «Эгмонт». 13. Хореография. 18. Пелагида. 19. Пробирка. 20. Немцова. 21. Манизер. 25. Позитрон. 26. Черемных. 27. Таджикистан. 31. Порфир. 32. Фрегат. 33. Улица. 34. Кислород. 35. Корчагин. По вертикали: 1. Суворов. 2. «Пастух». 3. Массене. 4. Славка. 5. Фригия. 6. Гимнастка. 8. «Лоэнгрин». 14. Радиозонд. 15. Фаренгейт. 16. Кашемир. 17. Кинешма. 22. Топология. 23. Меркурий. 24. Вычитание. 27. Тритон. 28. Желудь. 29. «Собака». 30. Нарочь.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва, Кремлевский Дворец съездов. 23 февраля 1981 года. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев выступает с докладом на XXVI съезде КПСС.

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Москва, Кремлевский Дворец съездов. 23 февраля 1981 года. В зале заседаний XXVI съезда КПСС. Фоторепортаж с XXVI съезда КПСС специальных корреспондентов «Огонька» Дм. БАЛЬТЕРМАНЦА и А. ГОСТЕВА.

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Внутренней жизни — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Научи и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 09.02.81. Подписано к печати 24.02.81. А 00338. Формат 70х108%. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7.0. Уч.-изд. л. 11.55. Усл. кр.-отт. 18.20. Тираж 1 790 000 экз. Изд. № 523. Заказ № 70.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

«Вашингтонским стратегам явно хотелось бы втянуть в свои военные приготовления десятки других государств, опутать мир паутиной своих баз, аэродромов, складов оружия».

Из доклада Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. БРЕЖНЕВА на XXVI съезде КПСС.

КУКРЫНИКСЫ-81

Рис. Кукрыниксы

X 681 234567891012345

91-2-135

ISSN 0131—0097

Цена номера 35 коп.

Индекс 70663